

— 101 —
20 Октября. № 30. 1910 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.

2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Блаженство вѣрующей матери — христіанки*).

Блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннѣмъ ей отъ Господа (Лук. I, 45).

Когда вчера окончилъ я вечернюю молитву и отходилъ ко сну, то по своему обыкновенію размышлялъ, какой болѣе благовременный предметъ избрать мнѣ для сегодняшней проповѣди. И уста мои невольно произнесли вотъ эти слова: *И блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннѣмъ ей отъ Господа.* Да, въ наше время слѣдуетъ съ особенною силою напоминать христіанскимъ матерямъ о блаженствѣ вѣрующихъ душъ, о необходимости вѣры для матери—христіанки.

Духовная жизнь русскаго общества давно свихнулась, пошатнулась съ своихъ основъ старо-

*) Изъ поученія, сказаннаго 1 октября въ церкви Таврич. Епарх. женскаго училища.

давнихъ. Ищутъ яко-бы новую вѣру, новый путь къ счастью, ко спасенію. Но въ сущности пребываютъ *въ невѣріи*. Посмотрите. Христіанство перестаютъ уважать какъ личное убѣжденіе и правило жизни, какъ свѣтъ и правду совѣсти. На христіанскую религію начинаютъ смотрѣть то какъ на дѣло вкуса, то относятся къ ней съ крайнимъ безразличіемъ, чтобы не сказать—съ презрѣніемъ и недружелюбіемъ. Даже въ ея Основателѣ многіе перестаютъ видѣть Лице Божественное. Обиднѣе всего то, что надменное и циничное невѣріе съ какимъ-то тупымъ самодовольствомъ хочетъ оправдать свое отступленіе отъ вѣры отцовъ какими-то яко-бы научными доводами, или мнимыми недостатками Евангельскаго ученія. Разумѣется, вмѣстѣ съ невѣріемъ неудержимо растетъ въ обществѣ оскудѣніе благочестія, преступленія самыя возмутительныя не только совершаются, но и перестаютъ даже считаться грѣхомъ, преступленіемъ.

Но вѣдь всѣ эти исчадія невѣрія и порока гдѣ-нибудь да рождаются, воспитываются, гдѣ-нибудь получаютъ по крайней мѣрѣ зачатки своей будущей нравственно-преступной фizioнoміи? Родятся всѣ они въ семьяхъ, чаще всего отъ такихъ матерей, для которыхъ вѣра давно утратила свою обаятельность, для которыхъ давно перестала существовать грань между добромъ и зломъ. Вѣдь быть не можетъ, чтобы вѣрующая и богобоязненная мать пустила на свѣтъ Божій такое дитя, отъ котораго потомъ хотъ отрекайся. „Доброе дерево приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые“ (Мѡ. VII, 17).

Вотъ что меня заставило избрать для сегоднешней моей проповѣди настоящій предметъ. Въ назиданіе настоящимъ и будущимъ матерямъ—христіанкамъ хочется указать на блаженство вѣрующихъ душъ двухъ великихъ Матерей: Елизаветы—матери Крестителя Господня, и Маріи—Пречистой Матери Господа Іисуса Христа.

Елизавета, мать Иоанна Крестителя, по личному опыту знала, что значить быть невѣрующимъ, ибо въ ту пору, когда происходило описываемое здѣсь событіе*), мужъ ея первосвященникъ Захарія былъ еще нѣмъ, будучи наказанъ именно за то, что не повѣрилъ предсказанію Ангела о рожденіи отъ него и Елизаветы сына Иоанна. Елизавета, имѣя уже во чревѣ своемъ сего младенца Иоанна, знала и понимала все блаженство вѣрующей души, яко будетъ и приближалось уже совершеніе глаголаннымъ ей отъ Господа. Она не только сама переживала теперь все это блаженство, но и будучи исполнена Духомъ Святымъ, постигла тайну вѣрующей души и своей необычайной гостыи, Маріи, Матери Господа. Она постигла, что и южика ея, эта смиренная раба Господня, тоже жила теперь блаженствомъ своей вѣрующей души, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ и Ей отъ Господа, ибо постигла Духомъ Святымъ, что видитъ предъ собою Матерь Господа своего. Объ великія матери показали намъ, какое блаженство переживаетъ вѣрующая душа материнская и оттого, что вѣруетъ, и оттого, что всегда будетъ, непрѣнно будетъ совершеніе того, что сказано Господомъ.

Наше время болѣе чѣмъ какое-либо другое занято вопросомъ о преобразованіи общественной жизни и особенно такъ называемымъ женскимъ вопросомъ. Но что бы ни придумали по сему весьма важному вопросу, какія бы формы благоустроенія общественнаго ни предлагали, одно останется несомнѣннымъ во вѣки вѣковъ, что мимо семейства, мимо семейнаго воспитанія нельзя устроить на прочныхъ основаніяхъ порядокъ общественной жизни. Для благоустроенія общественнаго нужны добрые и честные люди—работники прежде всего.

*) Т. е. встрѣча праведной Елизаветы и Богоматери Маріи.

А чтобы имѣть такихъ людей, надо ихъ приготовить, надо ихъ родить и воспитать. Христіанская семья, мать — христіанка, вѣрующая и богобоязненная мать можетъ дать и даетъ обществу такихъ добрыхъ людей — работниковъ. И горе тому человеку, у кого на зарѣ дѣтства и юности не было доброй, вѣрующей и любящей матери, съ которою начало нашего бытія на землѣ бываетъ истиннымъ дѣтскимъ раемъ, когда какъ бы само небо спускается къ намъ на землю. Вѣдь чему учила насъ добрая и благочестивая мать, что сѣяла она въ дѣтскомъ нашемъ сердцѣ своимъ примѣромъ, любящимъ взоромъ, ласковымъ словомъ, вѣдь только это остается въ насъ на всю жизнь и составляетъ прочную основу нашего характера, всей нашей духовной личности. Только мать даетъ и можетъ дать ребенку тѣлесное питаніе, пусть она же даетъ ему и первое питаніе духовное. Пусть мать — христіанка вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ передастъ, перельетъ изъ своего любящаго и вѣрующаго сердца въ сердце дитяти и вѣру, и молитву, и любовь къ святости. Но если въ собственной душѣ ея нѣтъ ни вѣры, ни молитвы, ни благоговѣнія, то несчастны дѣти ея, ибо они кромѣ млека, отравленнаго часто грѣхомъ, ничего не получаютъ отъ такой матери; несчастна и сама такая мать, ибо дѣти ея, воспитанныя и вскормленные внѣ религіи, доставятъ ей только безчестіе. горе и укоризну (Притч. XXIX, 15).

Ну, вотъ вамъ, други мои, праздничный урокъ. Имѣяй уши слышати да слышитъ и разумѣетъ, въ чемъ заключается блаженство вѣрующей души материнской. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврической.

1 октября 1910г.

П О У Ч Е Н І Е,

сказанное въ Покровской церкви имѣнія „Оріанда“
1 октября.

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ нашей чудной Оріандѣ совершалось торжество освященія этой церкви въ честь и славу Покрова Божіей Матери. Такимъ образомъ нынѣ, вмѣстѣ съ престольнымъ праздникомъ, мы молитвенно вспоминаемъ и четверть-вѣковой юбилей нашего храма. Это даетъ намъ поводъ оглянуться назадъ, бросить такъ сказать, свой молитвенный взоръ на время, истекшее со дня основанія храма.

Господи, возлюбихъ благолюбие дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея (Пс. 25, 8). Такъ въ молитвенномъ восторгѣ восклицалъ нѣкогда святыи пророкъ и царь Давидъ, имѣя пламенную любовь и усердіе къ дому Божію. Но эта любовь омрачалась сознаніемъ того, что самъ онъ жилъ въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находился подъ шатромъ и потому у него явилось желаніе построить великолѣпный храмъ Іеговъ (2 Цар. 7, 2).

Я имѣю основаніе думать, что подобныя же мысли во время оно волновали и бывшаго Августѣйшаго Хозяина Оріанды, нынѣ въ Бозѣ почившаго, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Константина Николаевича. Самъ Великій Князь жилъ въ роскошномъ дворцѣ, а мѣста селенія славы Божіей—храма святаго не было въ Оріандѣ. Это несомнѣнно тревожило благочестиво-настроенную душу царственнаго мужа. Къ тому же нужно сказать, что мысль о построеніи храма въ Оріандѣ, насколько мнѣ извѣстно, впервые подана была Августѣйшей Родительницей Великаго Князя—Благочестивѣйшей Государыней Александрой Теодоровной. Когда рыли канаву подъ фундаментъ для дворца, то былъ найденъ мѣдный крестъ, какъ говорятъ, временъ первыхъ вѣковъ христіанства. Доложили объ этомъ Государынѣ, выслушала она,

осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ, задумалась на минуту и тутъ же распорядилась сохранить этотъ крестъ и потомъ, когда въ Оріандѣ будетъ храмъ, передать его туда на вѣчныя времена. И вотъ, во исполненіе Высочайшей воли, крестъ сей и хранится у насъ теперь вдѣланнымъ въ большой запрестольный деревянный крестъ.

Братіе, вотъ примѣръ для насъ. Смотрите: членовъ Царствующаго дома, имѣющихъ у себя, судя по человѣчески, многоразличныя блага земныя, все это не удовлетворяетъ. *Суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2)—взывали они, очевидно, вмѣстѣ съ Соломономъ, награжденнымъ, какъ извѣстно, мудростію, богатствомъ и славой. Душа ихъ стремилась къ Богу—источнику вѣчной жизни. *Не имамы здѣь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14). Вотъ почему они такъ и любили посѣщать храмы Божіи, давая средства на ихъ постройку и заботились объ ихъ благолѣпіи.

Слава Богу, у насъ есть еще и нынѣ богобоязненные люди, радѣющіе о мѣстахъ селенія славы Божіей. Посмотрите, сколько храмовъ стоитъ по лицу нашей земли родной, и всѣ они обращены лицомъ своимъ на востокъ, откуда возсіялъ намъ Свѣтъ жизни Христосъ—Богъ нашъ. Храмы эти какъ бы нѣкіе корабли, руководимые вѣрнымъ Кормчимъ—Самимъ Іисусомъ Христомъ, открываютъ двери свои, сзывая колокольнымъ звономъ всѣхъ искренно—желающихъ переплыть море житейское и пристать къ тихой пристани—царству небесному...

И вотъ, наконецъ, совершилось. 1 октября 1885 года вдругъ раздался церковный благовѣстъ, оглашая окрестности Оріанды, призывая всѣхъ въ ново-сооруженный храмъ, который тогда-же и былъ освященъ, какъ я сказалъ, въ честь Покрова Божіей Матери. Радостно забилося сердце насельниковъ Оріанды, а наипаче сердце самого храмоздателя. О, кто можетъ изобразить, какія святыя чув-

ства наполняли тогда душу его?! *Господи! Азъ создахъ домъ имени Твоему, святъ Тебѣ и готовъ, и престолу Твоему, еже обитати Тебѣ въ немъ во вѣки. И Ты услышиши съ небесе, и милостивъ будеши о согрѣшеніяхъ людей своихъ Израиля.. И даси коемуждо по путемъ его, якоже увѣси сердце его* (3 Цар. 8, 13, 34, 39). Такъ молился нѣкогда Соломонъ при освященіи ново-устроеннаго имъ великолѣпнаго храма Иерусалимскаго. Здѣсь слышится и радость по случаю окончанія постройки храма и опредѣляется цѣль, для которой онъ построенъ. Соломонъ молился, чтобы въ храмѣ томъ вѣчно прославлялось имя Божіе, и чтобы онъ былъ мѣстомъ общественной молитвы для всѣхъ людей, ищущихъ спасенія. Такъ несомнѣнно молился и создатель храма сего — Великій Князь Константинъ Николаевичъ...

И вотъ съ тѣхъ поръ полились отсюда, подобно еиміаму кадильному, молитвы къ Богу. И сколько здѣсь было пролито святыхъ слезъ, сколько молитвенныхъ вздоховъ вознеслось къ престолу Всевышняго, сколько здѣсь было совершено таинственно-благодатныхъ освященій — все это исчислить, конечно, нѣтъ возможности, да и зачѣмъ?! Знайте и будьте увѣрены, братіе, въ томъ, что Господь всегда готовъ здѣсь принять вашу молитву, лишь бы она была пламенно-горячей, а Его святые угодники, изображенія которыхъ вы всюду здѣсь видите, помогутъ вамъ своимъ ходатайствомъ.

Итакъ, христіанинъ, кто бы ты ни былъ, богатый или бѣдный, знатный или убогій, что бы съ тобой ни случилось, спѣши сюда — во святой Божій храмъ и здѣсь найдешь просимое, ибо не должно слово Христово: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ* (Мате. 11, 28—29).

Братъ мой, воззри на икону Покрова Божіей Матери и воззови со слезами умиленія: Пресвятая Богородице, спаси насъ! Аминь.

Священникъ Леонидъ Колчевъ.

П О У Ч Е Н І Е

на день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Сегодня, братіе, творится память одного изъ великихъ святителей русской земли, Митрополита Московскаго Алексія, который далъ свое имя Надеждѣ нашей—Наслѣднику Всероссійскаго Царскаго Престола, а также и Ангелу нашей Церкви Таврической (Ап. I, 20), нашему Епископу. Вслѣдствіе этого церковное торжество наше усугубляется и въ немъ незамѣтнымъ образомъ сплетаются интересы двухъ различныхъ учрежденій—государства и Церкви.

Современная жизнь выдвинула весьма важный вопросъ, одинаково интересующій какъ вѣрующихъ, такъ и невѣрующихъ, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства. Люди невѣрующіе, или равнодушные къ Церкви, приверженцы исключительно правовыхъ отношеній, устраняющіе возможность и необходимость жизни по совѣсти, по правдѣ Божіей, устраняютъ и услуги Церкви въ нравственномъ воспитаніи гражданъ. Они полагаютъ, что государство располагаетъ для этого своими органами и средствами. Такіе люди настаиваютъ на отдѣленіи Церкви отъ государства и желали бы совершенно упразднить ея дѣятельность. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы людемъ съ подобными убѣжденіями удалось даже провести законъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, правда, пагубно отзывающійся на религіозно-нравственномъ состояніи народа. Нѣкото-

рые домогаются того же и у насъ. Вопросъ этотъ на Киевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что государство не можетъ относиться безразлично къ дѣламъ Церкви православной, которая имѣетъ весьма важное значеніе въ исторической жизни его.

Религія или вѣра не настолько маловажная духовная сила, чтобы ея пренебрегать, чтобы съ нею не считаться, чтобы ее можно было совсѣмъ изъять изъ житейскаго обихода человѣка. Образованію человѣческихъ обществъ—государствъ способствовали: сожительство, единство рода, языка, одинаковость учрежденій, но главнымъ образомъ—единство религіи. Въ язычествѣ религія была даже государственнымъ установленіемъ, богопочитаніе было государственною необходимостію. Съ появленіемъ же христіанства возникаетъ особый органъ религіозной вѣры—Церковь. Но члены Церкви Христовой суть вмѣстѣ и члены государства: не можетъ же вѣрующее общество существовать внѣ государства, если оно не задается какими-нибудь злонамѣренными, противо-общественными противо-государственными цѣлями (напр. масонство, революція, анархія). Входя въ составъ государства, Церковь естественно влияетъ на его духовный складъ, а оно въ свою очередь такъ или иначе отзывается на это.

На развалинахъ Римской Имперіи образовалась громадная Византійская Имперія, народы которой только что приняли христіанскую вѣру и ею были объединены. Христіане первыхъ вѣковъ отличались необыкновеннымъ воодушевленіемъ. Это были люди духовно крѣпкіе, сильные, съ непосредственнымъ цѣльнымъ религіознымъ чувствомъ. Силу своего духа они внесли и въ государственное устройство. Но Имперія стала клониться къ упадку, когда религіозное чувство понизилось, когда духъ сталъ ослабѣвать. Оно уже бессильно было зажечь патріотизмомъ сердца византійцевъ противъ турокъ. Нравственное паденіе было столь ве-

лико, что греки цѣною религиозныхъ уступокъ на извѣстномъ Флорентійскомъ соборѣ хотѣли купить спасеніе своей монархіи.

Когда образовалось Россійское Государство, христіанская вѣра уже господствовала среди славянъ и служила главнымъ связующимъ звеномъ различныхъ славянскихъ племенъ, была цементомъ, которымъ залито основаніе Россійскаго Государства. Христіанской Церкви русская земля обязана тѣмъ, что устояла противъ такого страшнаго бѣдствія, какъ иго татарское. Церковь же принимала самое дѣятельное участіе въ сверженіи этого ига. Святители ея: Кириллъ, Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, преподобный Сергій Радонежскій были и лучшими гражданами. Въ смутныя времена на Руси, когда вліяніе Государственной власти падало, возвышались свой голосъ представители Церкви и способствовали возстановленію государственности. Монастыри были единственными рассадниками просвѣщенія, а искавшіе уединенія и подвиговъ отшельники—колонизаторами далекихъ и глухихъ мѣстностей. Если русскіе любили свое отечество, то не менѣе они любили и свою вѣру, свою Церковь. Если кто объявлялся врагомъ ихъ земли, тотъ въ ихъ глазахъ былъ непременно и врагомъ ихъ вѣры и Церкви. Выступая противъ своихъ государственныхъ непріятелей, они ополчались во имя своей національной, или мѣстной родной святыни. Сознавая, какую неоцѣненную услугу оказывала Церковь государству, представители его съ своей стороны платили тѣмъ же, отъ чего въ государственной жизни получалось гармоническое сочетаніе двухъ силъ—мірской и духовной, иногда даже съ преобладаніемъ послѣдней надъ первою. Результатомъ такого многовѣковаго содружества Церкви съ государствомъ явилось то, что слово русскій стало тождественнымъ съ словомъ православный.

Отсюда видно, братіе, въ какой степени важно для Государства, что бы его подданные были соединены союзомъ вѣры. Важно не потому, чтобы оно

входило въ разборъ, или оцѣнку достоинства религіи, или догматическихъ вѣроисповѣдныхъ разностей, но потому, что сами члены его дѣло вѣры связываютъ съ политическими чаяніями. Напримѣръ, у насъ въ Западномъ краѣ, если кто объявляетъ себя православнымъ, то это значитъ, что онъ желаетъ остаться русскимъ. Если же кто принимаетъ католичество, то этимъ самымъ онъ присоединяетъ себя къ польской народности. Пока кавказскіе туземцы спокойны были въ политическомъ отношеніи, они не имѣли никакихъ недоразумѣній съ Россійскою Церковью. Но какъ только въ головахъ ихъ зародилась мысль объ автономіи Кавказа, то вмѣстѣ возникли и стремленія къ автокефаліи Грузинской Церкви.

Такимъ образомъ, въ силу историческихъ условій интересы Церкви сплетаются съ интересами государства. Единство вѣры составляетъ самый крѣпкій союзъ, и государству въ его интересахъ—нужно всячески охранять исповѣданіе вѣры и покровительствовать Церкви.

Каковы же обязанности Церкви по отношенію къ государству?

Когда Церковь христіанская преподаетъ намъ христіанское ученіе и научаетъ насъ христіанской жизни, то вмѣстѣ съ тѣмъ она повелѣваетъ намъ быть христіанскими гражданами. Было бы въ самомъ дѣлѣ большимъ лицемеріемъ и двоедушіемъ, если бы мы считали для себя обязательнымъ исполненіе христіанскаго закона только въ сферѣ церковной жизни, а являясь къ отправленію своихъ общественныхъ и государственныхъ обязанностей показывали бы себя настоящими язычниками. Обязанность Церкви—сдѣлать изъ насъ христіанъ не только въ Церкви, но и дома, въ семьѣ, въ обществѣ и на службѣ.

Наша Церковь и государство считались всегда объединенными взаимно настолько, что интересы одного были всегда интересами другой. Отъ

этого государство только и выигрывало: оно всегда получало отъ Церкви могущественную помощь въ своихъ стремленіяхъ доставить своимъ подданнымъ возможное счастье и благоденствіе. Но когда оно предоставляло Церкви право нравственнаго воздѣйствія на своихъ гражданъ, то это единеніе вѣры съ началомъ мірскимъ оказывалось благодѣтельнымъ въ другихъ отношеніяхъ. Тогда для Церкви Христовой открывалось обширное и свободное поприще; тогда она изъ всѣхъ человѣческихъ учрежденій, установленныхъ государствомъ, могла постепенно дѣлать храмъ Божій; тогда она настаивала, чтобы въ нихъ царствовали правда, милость, миръ, истина, свобода. Общественные нравы подъ вліяніемъ евангельской проповѣди смягчаются и облагораживаются и часто идутъ впереди государственнаго закона, такъ что сама жизнь предъявляетъ требованіе реформъ. Такъ постепенно первобытные, грубые законы упраздняются, законодательства усовершенствуются и приближаются къ евангельскимъ нормамъ. Поэтому, самыми лучшими отношеніями Церкви къ государству были бы тѣ, когда Церковь свободно внутри себя вырабатывала бы правила религіозно-нравственной жизни, а государство представляло бы поприще для ихъ примѣненія. Не это ли имѣлъ въ виду святой Апостоль Павелъ, когда просилъ христіанъ „совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди снасались и достигли познанія истины“ (I Тим. 2, 1—4). Если современная Апостолу языческая власть могла доставить благоденствіе для свободнаго обнаруженія христіанскихъ добродѣтелей, то тѣмъ болѣе этого должно ожидать отъ власти христіанской.

Впрочемъ, нельзя представлять союзъ Церкви

и государства такъ, что съ прекращеніемъ этого союза дѣло Церкви должно рухнуть. Въ этомъ случаѣ Церковь лишается только благопріятныхъ внѣшнихъ условій своего историческаго существованія, но, въ силу присущаго ей внутренняго живого духа, она продолжаетъ воинствовать. Исторія показала, что въ такихъ случаяхъ она обнаруживала неистощимый запасъ жизненности, широко раскрывала присущіе ей дары и таланты, показывала такъ сказать фактически свою неодолимость—по одному слову ея Основателя: „Врата адава не одолѣютъ ей“ (Мѡ. 16, 18)! Времена гошеній на Церковь Божию были всегда временами подъема таящихся въ ней силъ. Но, щадя своихъ чадъ—членовъ, Церковь хочетъ, проситъ и молить мира и благоденствія и вступаетъ въ тѣсное содружество съ государствомъ.

Какими же средствами располагаетъ Церковь для воздѣйствія на общественно-государственную жизнь? Православная Церковь не изобрѣтаетъ для этого какихъ-нибудь особенныхъ специальныхъ средствъ, не поддѣлывается подъ вкусы толпы, не используетъ моду, не играетъ словами: культура, прогрессъ, гуманность. Если ей дается широкое поле для дѣятельности, она во всей полнотѣ и глубинѣ раскрываетъ тѣ формы бытія своего, которыя посредствомъ преданія связали ее съ вѣкомъ апостольскимъ. Она проповѣдуетъ, учитъ, священнодѣйствуетъ, показываетъ примѣры и своимъ христіанскимъ духомъ и настроеніемъ проникаетъ жизнь государственную, общественную, семейную, личную. Храмъ, школа, семья, фабрика, заводъ, судъ—словомъ, нѣтъ такого учрежденія, гдѣ бы не былъ умѣстенъ голосъ Церкви, голосъ постоянный и несмолкающій.

Но хотя Церковь есть Божественное учрежденіе на землѣ, хотя она своими формами входитъ въ земную жизнь человѣка,—интересы ея не земные. Евангеліе не имѣетъ въ виду земныхъ отношеній

ради нихъ самихъ. „Нѣкто изъ народа сказалъ Господу: „Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство. Онъ же сказалъ человеку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ“? (Лк. 12, 13—14): Церковь исключительно духовный союзъ вѣры, любви и свободы. Поэтому, хотя для христіанина и должны быть цѣнны трудъ, успѣхи матеріальнаго бытія, культурный прогрессъ, но не въ этомъ его идеаль. Это не можетъ наполнить его душу чувствомъ удовлетворенности. Грудь человека вдругъ начинаетъ раскрываться для тяжелыхъ и глубокихъ вздоховъ; мысль его начинаетъ возноситься горѣ и парить въ пламенныхъ молитвахъ; слухъ его—прислушиваться къ тайнымъ звукамъ. Святая Церковь давно подслушала эти тайныя желанія и сердечныя стремленія и потому явно говоритъ душѣ христіанской: „горѣ имѣемъ сердца“,—вѣдь тамъ, на небесахъ наша родина, наше отечество; оттуда мы и Господа ожидаемъ! (Филип. 3, 20).

Такимъ образомъ, братіе, требованія нашей духовной, разумной и религіозной природы, облеченной плотію, разнообразны и многосторонни, но взаимно сплетаются до невозможности разграничить ихъ и указать предѣлы. Мы имѣемъ приверженность къ матеріальному и мірскому, но увѣрены въ томъ, что мы—рожденные отъ Бога, чада Божіи (посредствомъ благодатныхъ установленій Церкви); на послѣдокъ же убѣждаемся въ условности и временности всего здѣшняго, земнаго и стремимся къ вѣчному, небесному, непреходящему. По разнымъ побужденіямъ мы собрались въ храмъ сей. Во-первыхъ, мы желаемъ почтить память великаго святителя русской церкви, который сдѣлалъ много добра не только русской Церкви, но и русскому государству, прославился святостію жизни и чудотвореніями. Въ настоящее время насъ связываетъ съ нимъ молитвенно-духовный союзъ. Во-вторыхъ, мы желаемъ помолиться о Наслѣдникѣ

Царскаго Престола Россійскаго, который теперь готовится, а со временем приметъ власть надъ одною изъ величайшихъ на землѣ имперій. Въ немъ— залогъ счастья и благоденствія миллионовъ людей; да будетъ онъ охраною отечественной, святой, православной Церкви. Въ третьихъ, у насъ есть потребность вознести молитвы и о смиренномъ нашемъ Епископѣ, который служитъ нагляднымъ доказательствомъ истинности нашей Церкви, ибо безъ Епископа Церкви нѣтъ. Да даруетъ его намъ Господь въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово истины. Наконецъ, братіе, многіе изъ насъ носятъ священное имя Алексія,—и о нихъ сегодня церковная молитва.

Священникъ Александръ Бычковскій.

Смѣта Святѣйшаго Синода на 1911 годъ.

(Продолженіе).

Всѣ вышеизложенныя соображенія заставляютъ духовное вѣдомство выдвинуть изъ ряда другихъ предположеній, касающихся консисторій, въ первую очередь, наряду съ мѣрами по упорядоченію собственно консисторскаго дѣлопроизводства, также пересмотръ консисторскихъ штатовъ. Съ этою послѣднею цѣлю въ настоящее время выработанъ и одобренъ Св. Синодомъ проектъ новыхъ штатовъ духовныхъ консисторій, направленный къ увеличенію числа служащихъ въ консисторіи, соотвѣтственно дѣйствительной потребности, и къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія. Въ отношеніи увеличенія числа служащихъ въ консисторіяхъ проектъ стремится восполнить основной недостатокъ нынѣ дѣйствующихъ консисторскихъ штатовъ, по коимъ почти во всѣхъ консисторіяхъ, независимо отъ размѣровъ и населенности епархій и количества консисторскаго дѣлопроизводства, поло-

жено одинаковое число служащихъ. По проектируемому штату, консисторіи предполагается раздѣлить на нѣсколько группъ, въ зависимости отъ числа приходовъ въ епархіи, съ различнымъ, соотвѣтственно дѣйствительной потребности, числомъ служащихъ въ нихъ. За симъ, за основаніе при проектируемомъ увеличеніи содержанія служащимъ въ консисторіяхъ взяты новѣйшіе штаты консисторій, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, въ сторону увеличенія, сообразно дѣйствительной потребности, суммъ на канцелярскія и хозяйственныя потребности.

Въ цѣляхъ детальнаго разсмотрѣнія вышеозначеннаго проекта консисторскихъ штатовъ въ настоящее время при Св. Синодѣ образуется особая междувѣдомственная коммиссія изъ представителей духовнаго, финансоваго и контрольнаго вѣдомствъ, послѣ чего этотъ проектъ, въ случаѣ одобренія его Совѣтомъ Министровъ, будетъ представленъ на уваженіе законодательныхъ учрежденій.

Весьма подробно и интересно разсмотрѣнъ въ смѣтѣ вопросъ о содержаніи городского и сельскаго духовенства.

Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ древне-христіанской церкви разрѣшался согласно указанію апостола Павла (1 Коринѣ. IX, 13), т. е. въ томъ смыслѣ, что священно-дѣйствующіе питаются отъ алтаря. Поэтому въ первые три вѣка духовенство содержалось исключительно на счетъ добровольныхъ приношеній въ церковную общину. Съ IV вѣка, когда христіанская церковь получила права гражданства и сдѣлалась даже господствующею въ римской имперіи, источники для матеріальнаго обезпеченія духовенства увеличились: кромѣ церковныхъ приношеній, духовенство получало плату за требоисправленія, пользовалось церковными домами, а отчасти и десятинами, получало по духовнымъ завѣщаніямъ

поля и имѣнія, а равно и вспомошествованія отъ правительства въ видѣ жалованья и конфискованныхъ имуществъ, принадлежавшихъ языческимъ храмамъ.

Въ древней русской церкви бѣлое русское духовенство по способу своего содержанія раздѣлялось на двѣ категоріи: на кафедральное и приходское. Первое, какъ стоявшее близко къ своему архіерею, пользовалось тѣми же доходами, что и епископы: десятиною, ставленными пошлянами, взимающимися съ каждаго ставленника, судными пошлинами, сборомъ съ церковей и монастырей, вотчинами и платой за требоисправленія; второе — приходское — содержалось преимущественно на счетъ доброхотныхъ подаваній, получая плату за требоисправленія, имѣя землю и иногда вотчины, ругу (т. е. ежегодную выдачу изъ казны данному причту хлѣба или денегъ), роковщину (т. е. ежегодный сборъ со всѣхъ дворовъ прихода денегъ, хлѣба и другихъ жизненныхъ припасовъ) и т. д.

За синодальный періодъ управленія русскою церковью, правительствомъ и Св. Синодомъ былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ, какъ общаго, такъ и частнаго характера, направленныхъ къ упорядоченію способовъ содержанія духовенства. Наиболѣе раннимъ изъ такихъ мѣропріятій является попытка Императора Петра I замѣнить плату за требоисправленія опредѣленною податью съ народа въ пользу духовенства. Для этого предполагалось „такъ церкви распорядить, чтобъ довольное ко всякой число прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякой приходской человѣкъ долженъ въ годъ причту своей церкви, такъ чтобы отъ подаванія тѣхъ весь причетъ тотъ могъ имѣть довольный трактаментъ... И когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своя, имъ опредѣленные, награжденія не искать, развѣ кто съ доброхотства своего похощеть нѣчто подарить, но и то, чтобъ не въ то время, когда

священникъ потребу какую исправляетъ, но нѣсколько недѣль спустя“ (Дух. Реглам.; Прибавл. о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго, § 22). Но этотъ проектъ остался неосуществленнымъ. „Поелику,—говорится по этому поводу въ докладѣ Комитета о усовершеніи Духовныхъ училищъ (1809 г.),—впослѣдствіи не определено было никакихъ способовъ къ измѣнѣ сего дохода, то мысль сія по необходимости ограничена была только тѣмъ, чтобы постановить приличную мѣру сего сбора.“ Эта „приличная мѣра,“ т. е. такса за требоисправленія, установлена при Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1765 году; по этой таксѣ назначено: за молитву родильницѣ 2 к., крещеніе младенца 3 к., свадьбу 10 к., погребеніе младенца 3 к. и взрослого 10 к. (счетъ на ассигнаціи); за прочія требы предоставлено платить самимъ прихожанамъ по желанію; за исловѣдъ же и причастіе было запрещено что либо брать (Полн. Собр. Закон., № 12378).

Изъ другихъ мѣропріятій по обезпеченію содержаніемъ духовенства до XIX столѣтія необходимо упомянуть о назначеніи въ 1764 году штатнаго жалованья нѣкоторымъ причтамъ взамѣнъ отобранныхъ у нихъ въ казну вотчинъ. По этимъ штатамъ назначено жалованье причтамъ 3 московскихъ соборовъ отъ 2752 руб. до 1558 р., за симъ причтамъ 22 соборовъ, при шестичленномъ составѣ причта назначено было по 130 р. и на 110 городскихъ церквей, при трехчленномъ причтѣ, по 60 р., такъ что протоіереямъ приходилось по 30 р., священникамъ по 20 р., діаконамъ по 15 р. и причетникамъ по 10 р. въ годъ. Въ 1786 г. производившаяся ранѣе, съ допетровскихъ временъ, нѣкоторымъ церквамъ изъ казны хлѣбная руга была замѣнена денежной, для чего съ этого времени ассигновано изъ казны по 19812 р. въ годъ на 202 ружныхъ церкви. Съ 1765 г. началось генеральное межеваніе земель; при этомъ было велѣно къ сель-

скимъ церквамъ отмежевать по 33 десятины. Это послѣднее мѣропріятіе завершено было уже въ XIX вѣкѣ, въ царствованіе Императора Николая I, когда по мѣстамъ была увеличена и 33—десятинная норма причтоваго надѣла.

Къ началу XIX вѣка матеріальное положеніе духовенства, по даннымъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ: „изъ 26417 церквей нынѣ состоящихъ, едва находится 185, коихъ бы доходъ, на каждый причтъ, разумѣя священника, діакона и двухъ причетниковъ, простирался до 1000 р. Всѣ прочія, нисходя отъ сего количества и постепенно умаляясь въ доходѣ, представляются въ самомъ бѣдственномъ состояніи, такъ что въ нѣкоторыхъ доходъ показанъ отъ 5 до 10 р. въ годъ, а въ самой большей ихъ части составляетъ отъ 50 до 150 р.“ Въ качествѣ иллюстраціи положенія духовенства въ то время можно указать жалобу, которую въ 1751 году приносилъ Тобольскому Митрополиту Сильвестру причтъ Томскаго Христорожественскаго женскаго монастыря: „жалованье отъ казны,—писаль этотъ причтъ,—назначено скудное: священнику въ годъ 6 рубл., да хлѣба 24 пуда, причетникамъ жалованье полагается не отъ казны, а изъ церковныхъ суммъ,—1 р. 80 к., а пономарю 60 к. *въ годъ*; но и этой суммъ взять негдѣ, потому что въ нашу церковь никто не ходитъ изъ опаски, что она развалится.“ Неудивительно поэтому, что Высочайше учрежденный 29 ноября 1807 г. Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ „поправленіе содержанія церковнаго причта“ нашелъ еще болѣе необходимымъ, чѣмъ преобразование духовныхъ училищъ. Означенному комитету принадлежитъ, быть можетъ, самый крупный въ исторіи русской церкви, хотя и ничтожный по непосредственнымъ результатамъ, планъ „къ содержанію церковнаго причта.“ Въ виду важнаго принципіальнаго значенія этого плана, постараемся изложить его хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ.

Прежде всего комитетъ разсматриваетъ существующіе и возможные способы обезпеченія духовенства, раздѣляя ихъ на 4 группы: 1) плата за требоисправленія, 2) назначеніе постояннаго оклада съ каждаго прихода въ пользу его причта, 3) отдѣленіе для этой цѣли суммъ экономическихъ, церкви принадлежащихъ и 4) назначеніе постоянныхъ окладовъ изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Плата за требоисправленія, по мнѣнію комитета, имѣетъ много неудобствъ. „Сборъ за мірскія требы поставляетъ священника въ непрерывное состязаніе съ тѣми самыми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему наиболѣе нужны. Упадая большею частію не на цѣлое селеніе во всемъ его составѣ, но на нѣкоторыя только лица, сборъ сей распределяется не по мѣрѣ имущества, но по случайнымъ происшествіямъ жизни и, слѣдовательно, весьма часто тяготитъ людей несостоятельныхъ“. Второй способъ—обложеніе прихожанъ въ пользу причта—также неприемлемъ, будетъ ли это обложеніе произведено съ каждаго прихода въ пользу его собственнаго причта или же путемъ раскладки потребной на содержаніе причтовъ данной епархіи суммы въ видѣ уравнительнаго налога на всѣхъ обывателей. Въ первомъ случаѣ, по мнѣнію комитета, явилась бы неравномѣрность обложенія, обусловленная неодинаковою численностью и матеріальною обезпеченностью прихожанъ, второй же способъ неприемлемъ потому, что „подать сія была бы несовмѣстна съ тѣми отношеніями, кои соединяютъ духовенство съ народомъ, въ коихъ должно стараться по всей возможности удалять всякое понятіе притязанія и отягощенія“. Единственно приемлемыми и притомъ взаимно совмѣстимыми, по мнѣнію комитета, являются два послѣднихъ способа обезпеченія духовенства—изъ суммъ церквей и изъ казны. Что касается церковныхъ суммъ, то комитетъ призналъ необходимымъ изъ наличнаго ихъ количества отдѣлить единовременно пя-

тую часть, въ размѣрѣ 1.120.000 р., на устройство духовныхъ училищъ и содержаніе духовенства. На ту же надобность должны быть обращаемы ежегодно остатки отъ поступленій по церквамъ (за удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ данной церкви); каковыя остатки, по исчисленію комитета, *съ возстановленіемъ права исключительной продажи при церквахъ восковыхъ свѣчъ*, должны составить до 3.000.000 руб. въ годъ. Засимъ изъ казны, по мнѣнію комитета, необходимо къ отпуску на устройство духовныхъ училищъ и содержаніе духовенства въ первыя шесть лѣтъ по 1.353 000 р., а въ послѣдующее время ежегодно по 2,000.000 р. При этомъ назначеніе содержанія духовенству комитетъ предполагалъ произвести не сразу, а по истиченію 6 лѣтъ со времени введенія налога на церкви и—начала ассигнованій изъ казны, благодаря чему изъ вышеуказанныхъ поступленій имѣлъ накопиться капиталъ въ размѣрѣ 24.949.018 р., ежегодные проценты съ коего, въ количествѣ 1.247.450 р., также должны были обращаться на устройство духовныхъ училищъ и на содержаніе причтовъ. Самый планъ назначенія содержанія духовенству опредѣленъ комитетомъ въ слѣдующемъ видѣ. Всѣ причты раздѣлены на 4 класса „въ соотвѣтственность съ степенями ученія и добраго поведенія священнослужителей“, при чемъ соотвѣтственно классу прихода содержаніе причта должно возвышаться отъ 300 р. въ низшемъ классѣ до 1000 р. въ высшемъ на причтъ. При этомъ каждый данный окладъ приурочивался не къ приходу, а къ образовательному цензу священнослужителя, „чтобъ ученіе академическое всегда сопровождается было выгодами и отличіями предъ ученіемъ семинарскимъ“. Вмѣстѣ съ симъ комитетомъ отменѣна плата за обязательныя требоисправленія, къ числу коихъ имъ отнесены крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, елеосвященіе, молитвы родильницъ, отпѣваніе усопшихъ, погребеніе и при-

соединеніе къ православію иновѣрныхъ; всѣ же прочія требы, какъ необязательныя, комитетъ оставилъ „на добрую волю прихожанъ“.

Разсужденія Комитета относительно плана назначенія окладовъ, исчисленіе имъ необходимыхъ суммъ и указаніе источниковъ были настолько доказательны, что тогда же Высочайшимъ указомъ на имя Государственнаго Казначея отъ 26 іюня 1808 г. было повелѣно отпускать въ распоряженіе новоучрежденной комиссіи духовныхъ училищъ, для составленія необходимаго капитала, въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ по 1.353.000 р., а въ послѣдующее время по 2.000.000 р. ежегодно.

Соотвѣтственно вышеуказаннымъ предположеніямъ Комитета, эти суммы въ первые годы ихъ ассигнованія вносились сполна въ банкъ для образованія необходимаго капитала. Однако не такъ аккуратно шло поступленіе предположенныхъ Комитетомъ взносовъ отъ церквей. Въ этихъ послѣднихъ оказались большіе недочеты вслѣдствіе замедленія въ ихъ доставкѣ, утайки ихъ приходами, контрабандной продажи свѣчъ и освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ нѣкоторыхъ церквей. Къ тому же изъ этихъ сборовъ не мало было израсходовано на постороннія нужды, какъ напр., на составленіе ополченія 1.500.000 р., на женское патриотическое общество 10.000 р., на исправленіе соборовъ, церквей, монастырей и училищныхъ зданій и пособія духовенству, подвергшемуся разоренію во время Отечественнѣй войны—3.000.000 р. и т. д.,—такъ что къ 1815 г., когда по расчету Комитета, проектируемый капиталъ долженъ былъ возрасти до 24.949.018 р., онъ едва могъ составить сумму до 15.000.000 р. При такихъ средствахъ нельзя было осуществить мысль Комитета о жалованьи всему духовенству. Пришлось поэтому ограничиться назначеніемъ денежныхъ окладовъ только духовнымъ лицамъ, имѣющимъ ученныя степени: доктора, магистра и кандидата богословія (500 р.,

350 р. и 250 р.), временныхъ пособій духовенству, пострадавшему отъ неурожаевъ, пожаровъ и пр., и ежегодной суммы въ размѣрѣ 150.000 р. на нужды новоучрежденныхъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Остальной же капиталъ, вмѣстѣ съ свѣчнымъ сборомъ, шелъ на нужды духовно-учебнаго вѣдомства.

Ограничивъ такими тѣсными предѣлами проектъ Комитета объ обезпеченіи содержаніемъ всѣхъ церковныхъ причтовъ, комиссія духовныхъ училищъ еще въ 1817 г. нашла возможнымъ покрывать всѣ свои расходы собственными доходами, безъ ежегоднаго полученія изъ казны назначенныхъ ей въ пособіе, по Высочайшему повелѣнію 26 іюня 1808 г., 2.000.000 р., почему и испросила (12 августа 1817 г.) Высочайшее соизволеніе на прекращеніе въ дальнѣйшемъ отпуска этой суммы; она, впрочемъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому поводу оговорилась слѣдующими словами: „комиссія, возвращая капиталъ сей къ его источнику, остается во всегдашнемъ упованіи на отеческое попеченіе Вашего Императорскаго Величества о служащихъ алтарю, которое, въ случаѣ оскуднѣнія дарованныхъ ей собственныхъ средствъ, позволить вновь прибѣгнуть къ Монаршимъ щедротамъ“. Послѣдовавшій 25 августа того же 1817 г. рескриптъ на имя комиссіи выражалъ ей „особенное Монаршее благоволеніе и признательность“, между прочимъ, за „настоящую жертву плодовъ благоразумныхъ распоряженій и осмотрительной бережливости, возвращаемую къ источнику государственныхъ достояній“.

(Продолженіе будетъ).

Общее годовичное собраніе членовъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства.

12 сентября послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ и крестнаго хода къ часовнѣ въ зданіи семинаріи состоялось годовичное собраніе членовъ Александро-Невскаго Братства (см. хронику въ № 27 Епарх. Вѣд. стр. 1153).

На собраніи заслушанъ былъ отчетъ о состояніи Братства, а также о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ за минувшій 1909—10 братскій годъ. Постановлено отчетъ утвердить и напечатать въ „Таврическомъ Церк.-Общ. Вѣстникѣ“ и отдѣльными брошюрами. По вопросу о продолженіи выдачи бѣднымъ пособій разрѣшено выдавать въ видѣ постоянныхъ пособій до 100 руб. въ мѣс. и въ видѣ единовременныхъ — до 150 р. въ годъ. По вопросу о продолженіи помощи бѣднымъ къ праздникамъ въ прежнемъ порядкѣ разрѣшено оставить, въ виду его цѣлесообразности, этотъ порядокъ, т. е. выдавать предъ праздниками Рожд. Христова и Св. Пасхи пособия не деньгами, а пищевыми продуктами, предметами одежды и обуви и въ видѣ бесплатныхъ обѣдовъ въ столовой въ первые три дня сихъ праздниковъ. По вопросу о продолженіи ассигнованія Братской школѣ пособия разрѣшено выдать до 1000 р. По вопросу о назначеніи младшей учительницѣ Братской школы В. Вишняковой квартирнаго пособия разрѣшено выдавать по 120 руб. въ годъ. По ходатайству сестеръ Общины по вспомощ. бѣднымъ гор. Симферополя о разрѣшеніи Совѣту просить Городское Управление оказать поддержку „дому-убѣжищу“ поручено Совѣту ходатайствовать о семъ. По вопросу о продолженіи сбора пожертвованій на оборудованіе, на покрытіе долговъ и иныя нужды Братскаго Дома разрѣшено этотъ сборъ продолжить. По вопросу объ ассигнованіи суммъ на приспособленіе помѣщенія столовой подъ аудиторію для веденія религ.-нрав. чте-

ній и собесѣдованій разрѣшено Совѣту израсходовать на сей предметъ до 200 руб. По предложенію г. Таврическаго губернатора В. В. Новицкаго принять Братству инициативу въ дѣлѣ призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ въ семь году жертовой эпидеміи холеры и въ дѣлѣ сооруженія въ Симферополѣ общепархіальнаго центрального сиротскаго учрежденія, напимѣрь, сиротскаго ремесленнаго пріюта, поручено Совѣту всесторонне обсудить сей вопросъ и о послѣдующемъ доложить, если окажется необходимымъ, экстренному общему собранію.

По предложенію предсѣдателя собранія, Пресвященнѣйшаго Алексія, избрать, на основаніи §§ 11, 12 и 23 устава, въ составъ Совѣта Братства предсѣдателя, двухъ его товарищей, казначея, дѣлопроизводителя, четырехъ членовъ, шести къ нимъ кандидатовъ и нѣсколькихъ лицъ для ревизіи отчетовъ, капиталовъ и имущества. Открытой подачей голосовъ составъ Совѣта, кандидаты и ревизоры были утверждены въ прежнемъ составѣ, а именно: предсѣдателемъ Совѣта—протоіерей Алексій Назаревскій, товарищами его: протоіерей—П. Добровъ и І. Ильчевичъ, членомъ-казначеемъ свящ. К. Марковъ, членомъ-дѣлопроизводителемъ—В. Н. Перминовъ, членами: прот. І. Тяжеловъ, прот. А. Сердобольскій и Θ. Д. Діаковскій; кандидатами къ нимъ: архимандритъ Серафимъ, прот. Н. Бортовскій, свящ. А. Звѣревъ, А. А. Нестроевъ, А. И. Леонтьевъ и С. М. Осмоловскій и ревизоромъ—Е. И. Князевъ. вмѣсто А. И. Свирина, выбывшаго изъ состава Совѣта, избранъ П. П. Грузиновъ и вмѣсто И. Н. Лихвенцова, отказавшагося отъ обязанностей ревизора, избранъ И. П. Челеби.

П. А. Н.

О Т Ч Е Т Ъ

Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства за 1909—10 братскій годъ.

На основаніи § 19 устава Александро-Невскаго Братства Совѣтъ онаго имѣетъ долгъ представить общему собранію членовъ Братства *отчетъ* о составѣ, дѣятельности и движеніи суммъ Братства за время съ 1 сентября 1909 г. по 1 сентября 1910 г.

I.

Составъ Братства.

Въ истекшемъ (42-мъ) отчетномъ 1909—10 братскомъ году, согласно § 5 устава, Братство состояло подъ непосредственнымъ покровительствомъ и руководствомъ Таврическаго Архiepастыря—Пресвященнѣйшаго Епископа Алексія и г. начальника губерніи Василія Васильевича Новицкаго. На основаніи §§ 7, 8 и 9 устава члены Братства подраздѣлялись на постоянныхъ (пожизненныхъ), дѣйствительныхъ членовъ-сестеръ и братчиковъ и благотворителей.

Въожизненныхъ членовъ къ 1 сентября состоитъ „20“ человекъ¹⁾). Согласно § 9 устава занесены въ число сихъ членовъ въ истекшемъ году—Надежда Николаевна Кованько, пожертвовавшая въ пользу Братства 100 р. (журн. № 6 п. 6) и 2000 руб. на устройство Братскаго убѣжища (журн. № 7 п. 9), и Анна Іосифовна Бутынская, пожертвовавшая на то же убѣжище 100 руб. (журн. № 7 п. 9).

Братчиковъ или дѣйствительныхъ членовъ на 1-е сентября состоитъ 88 чел.²⁾). Въ истекшемъ году

1) Списокъ въ приложеніи № 1.

2) Списокъ въ приложеніи № 2. Въ прошломъ году по отчету числилось 155 членовъ. Въ этомъ числѣ значилось много такихъ лицъ, кои, будучи членами и производя членскіе взносы въ предыдущіе годы, въ отчетномъ 1908—9 г. взносовъ не сдѣлали, но все-же не были исключены изъ списка, въ надеждѣ пополненія ими недоимокъ. Въ числѣ же 88 значатся лишь фактически внесшіе въ 1909—10 г. членскіе взносы.

скончались слѣд. братчики: свящ. П. Карповъ, П. А. Петинъ, свящ. Ник. Русовъ, А. Кл. Ивницкій, прот. I. Поповъ и прот. А. Голубевъ.

Сестеръ по двумъ общинамъ дамскаго кружка состояло „31“ чел.³⁾.

Благотворители, жертвовавшіе въ Братство по мѣрѣ средствъ и усердія деньгами, пищевыми продуктами, предметами одежды, обуви и бѣлья, поименованы ниже, при изложеніи отчета (также см. списокъ въ приложеніяхъ)⁴⁾.

II.

Завѣдываніе дѣлами Братства.

На основаніи § 11 устава *дѣлами Братства завѣдывали общія собранія его членовъ и Совѣтъ*. Первымъ принадлежитъ руководство, а послѣднему—исполненіе ихъ указаній и ближайшее завѣдываніе текущими дѣлами по Братству.

III.

Общее Собраніе.

Въ отчетномъ году *было одно общее собраніе—юдичное*, происходившее 6 сентября 1909 г. *Постановленія* его слѣдующія:

1) Отчетъ о составѣ, дѣятельности и движеніи суммъ въ отчетномъ 1908—9 году постановлено утвердить и напечатать въ „Церк.-Общ. Вѣстникѣ“ и отдѣльными брошюрами въ количествѣ 100 экз.

2) Постановлено продолжить, если позволятъ средства, выдачу ежемѣсячнаго пособія бѣднымъ въ размѣрѣ до 100 р. въ мѣсяць и единовременныхъ пособій до 150 р. въ годъ.

3) Принятый Совѣтомъ Братства порядокъ помощи бѣднымъ къ праздникамъ Рожд. Христова и Св. Пасхи изъ проц. на капиталъ г-жи Самаргановой не деньгами, а пищевыми продуктами, предметами одежды, обуви, а также въ видѣ безплат-

³⁾ Списокъ въ приложеніи № 3.

⁴⁾ Списокъ въ приложеніи № 4.

ныхъ обѣдовъ въ Братской столовой на 2-й и 3-й дни праздника и впредь продолжать.

4) По вопросу о пользѣ и желательности объединенія дѣятельности Братства и Симферопольскаго благотворительнаго общества на началахъ братскаго общенія, единодушія и полного равенства постановлено поручить Совѣту выяснить условія такового объединенія и соглашенія и о послѣдующемъ доложить общему собранію Братства.

5) Снестись и усердно просить благотворительное общество уступить Братству участокъ земли у ночлежнаго пріюта для устройства на немъ Братскаго Дома.

9) Снестись съ городскимъ управленіемъ по вопросу объ отводѣ участка земли для построенія Братскаго дома около велосипеднаго трека или возлѣ городской амбулаторіи.

7) Участки земли, заложенные г. Аргинскимъ покойной завѣщательницѣ Братства г-жѣ Самаргановой, по передачѣ ихъ окружнымъ судомъ въ собственность Братства, постановлено продать.

8) Постановлено продолжить ассигнованіе на содержаніе Братской школы до 1000 руб.

9) Постановлено продолжить сборъ пожертвованій на сооруженіе Братскаго дома, впредь до осуществленія сего предпріятія.

10) Открытою подачей голосовъ единогласно избраны: предсѣдатель Совѣта, два товарища предсѣдателя, шесть членовъ Совѣта (въ томъ числѣ казначей и дѣлопроизводитель) (см. ниже—п. IV: „Совѣтъ Братства“). Кромѣ сего избраны кандидатами въ члены Совѣта: архимандритъ Серафимъ, прот. Н. Бортовскій, А. А. Нестроевъ, А. И. Леонтьевъ, С. М. Осмоловскій и свящ. А. Звѣревъ. Членами ревизорами избраны: Е. И. Князевъ и И. Н. Лихвенцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Юбилейное чествованіе смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища Александра Ивановича Леонтьева.

12-го сентября текущаго 1910 года исполнилось 25-лѣтіе педагогической дѣятельности А. И. Леонтьева. 11 лѣтъ онъ прослужилъ въ должности преподавателя Полтавской духовной семинаріи и 14 лѣтъ въ настоящей должности смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища. Желая знаменательный для себя день юбилея провести въ тиши уединенія, чтобы въ кругу близкихъ лицъ отдаться сладкимъ воспоминаніямъ о счастливыхъ годахъ юности и первыхъ шагахъ вступленія въ самостоятельную жизнь на служеніе обществу и родинѣ, Ал. Ив. уѣхалъ изъ Симферополя въ гор. Бахчисарай, подъ гостепріимный кровъ своего бывшаго воспитанника, нынѣ священника и настоятеля Бахчисарайскаго собора о. Евгенія Эндека. Но и здѣсь нашли его привѣтствія, проникнутыя любовью къ личности юбиляра и уваженіемъ къ его многоплодной и продолжительной педагогической службѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, первымъ привѣтствовалъ Ал. Ив. Владыка Таврической Алексій, всегда внимательно относящійся къ важнымъ событіямъ въ жизни своихъ сотрудниковъ. Привѣтствіе это вылилось въ такой задушевной телеграммѣ: „Сердечный привѣтъ бѣглецу съ четверть-вѣковымъ юбилеемъ честой достойной службы дѣлу духовной школы отъ любящаго и признательнаго Владыки Алексія.“ Нечего и говорить, что такое лестное вниманіе Владыки тронуло до глубины души юбиляра и весь день 12-го сентября поддерживало въ немъ свѣтлое и радостное настроеніе. Привѣтствіемъ откликнулись въ этотъ день и сослуживцы Ал. Ив. Отслуживши въ училищномъ храмѣ молебенъ, они послали въ Бахчисарай такую телеграмму: „Корпорація училища, вознесши молитвы о здоровьѣ Вашемъ, привѣтствуетъ Васъ, глубокоуважаемый Александръ Ивановичъ, съ знамена-

тельнымъ днемъ и шлеть искреннѣйшія благопожеланія на многія лѣта.“ Изъ многочисленныхъ знакомыхъ Ал. Ив. поздравили его съ юбилейнымъ днемъ немногіе, именно только тѣ, которымъ заранее было извѣстно значеніе этого дня въ жизни юбиляра. Такъ, учительницы и классныя дамы Таврическаго епархіальнаго женскаго училища М. Хотовицкая, М. Котляревская, А. Осташевская, Л. Максимова и А. Волкова прислали ему такое поздравленіе: „Помолившись въ училищномъ храмѣ о Вашемъ здоровьѣ и благополучіи, имѣмъ особенное удовольствіе поздравить Васъ, многоуважаемый Ал. Ив., съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей служебной дѣятельности.“

Но какъ не уклонялся Ал. Ивановичъ отъ торжественнаго чествованія по случаю юбилея, училищная корпорація настояла на томъ, чтобы это событіе, знаменательное не только въ жизни юбиляра, но и въ жизни Симферопольскаго духовнаго училища, было отмѣчено особеннымъ празднествомъ, въ которомъ могли бы принять участіе и воспитанники училища, и ихъ родители, и знакомые и почитатели Александра Ивановича. Настойчивость сослуживцевъ А. Ив. въ данномъ случаѣ вытекала изъ искренняго расположенія къ нему, какъ къ начальнику училища, служба котораго въ Симферополѣ связана съ улучшеніемъ всѣхъ сторонъ жизни ввѣреннаго его руководству учебнаго заведенія. Архипастыремъ, вполне раздѣляющимъ взглядъ корпораціи на значеніе служебной дѣятельности А. Ив. для училища, днемъ торжественнаго чествованія юбиляра было назначено 10-е октября.

Ровно въ 9 часовъ утра назначеннаго дня Преосвященный Епископъ Алексій былъ уже въ училищномъ храмѣ для совершенія въ немъ Божественной литургіи. Въ благолѣпномъ и высокоторжественномъ архіерейскомъ служеніи принимали участіе о. ректоръ духовной семинаріи архи-

мандрить Серафимъ, ключарь кафедральнаго собора протоіерей П. Добровъ, епархіальный миссіонеръ протоіерей Н. Бортовскій, благочинный церкви Мелитопольскаго округа протоіерей В. Яновскій, священникъ Г. Шеларь, настоятель училищной церкви священникъ І. Родниковъ и архидіаконъ Іоанникій. Протоіерей В. Яновскій и священникъ Г. Шеларь прибыли нарочито къ этому дню въ Симферополь для принесенія личныхъ поздравленій юбиляру. Церковь была переполнена молящимися, среди которыхъ преобладали служащіе по духовно-учебному и епархіальному вѣдомству, явившіеся въ училище для засвидѣтельствованія своего почтенія Ал. Ивановичу, какъ выдающемуся общественному дѣятелю въ епархіи. Здѣсь были и преподаватели Таврической духовной семинаріи въ полномъ своемъ составѣ, и начальница епархіальнаго женскаго училища Ю. Я. Григорьева съ учительницами и классными дамами, и инспекторъ классовъ того же училища свящ. А. Звѣревъ съ преподавателями, и секретарь духовной консисторіи А. Г. Разумовскій съ столоначальниками, и личный секретарь Его Преосвященства Ѳ. П. Якубовскій; много было родителей обучающихся и обучавшихся въ училищѣ учениковъ и воспитанниковъ духовной семинаріи; были такія лица, какъ начальница женской гимназіи М. А. Хамарито, которыя по своему положенію и общественнымъ связямъ не имѣютъ никакого отношенія къ духовному вѣдомству; привело ихъ сюда, очевидно, личное доброе расположеніе къ юбиляру. Пѣль училищный хоръ, подъ управленіемъ учителя пѣнія Ѳ. Смирнова,—и пѣль, нужно замѣтить, съ особеннымъ воодушевленіемъ, вызывая въ душѣ предстоящихъ высокій подъемъ религіознаго чувства.

Послѣ пѣнія „Буди имя Господне“ Архипастырь обратился къ предстоящимъ и юбиляру съ словомъ глубокаго назиданія. Объяснивши слушателямъ поводъ къ настоящему торжеству,

Прѣосвященнѣйшій Владыка развилъ мысль, что юбилей представляетъ не столько радостное событіе въ жизни каждаго человѣка, сколько печальное. Если смотрѣть назадъ, на пройденный уже долгодлѣтній, подчасъ тяжелый жизненный путь, то 25-лѣтній юбилей, пожалуй, и можно признать радостнымъ событіемъ, какъ справедливую оцѣнку заслугъ юбиляра; если же направить взоръ впередъ, въ загадочное будущее, то увидишь безотрадную перспективу. Въ самомъ дѣлѣ, что ожидаетъ въ будущемъ каждаго дѣятеля, 25 лѣтъ своей лучшей жизни посвятившаго на служеніе обществу и государству? Сначала упадокъ силъ, затѣмъ старость съ ея безсиліемъ, беспомощностію и дряхлостію тѣла, потомъ смерть, наконецъ забытая могила среди такихъ же забытыхъ могилъ. Итакъ, юбилей наводитъ на печальныя размышленія о прожитыхъ силахъ, пережитыхъ надеждахъ и мечтахъ, о томъ, что лампада жизни начинаетъ тускнѣть, что подерживавшій огонь елей начинаетъ изсякать, что не далеко то время, когда свѣтъ и совсѣмъ погаснетъ. Но для юбиляра, всю жизнь свою подвизавшагося на педагогическомъ поприщѣ въ духовной школѣ, великое утѣшеніе заключается въ его званіи христіанскаго учителя. Вѣдь, такой учитель шествуетъ по стопамъ Божественнаго Учителя, Господа нашего Іисуса Христа, Который въ Лицѣ Своемъ поставилъ на недосыгаемую высоту призваніе христіанскаго учителя на землѣ и въ данной апостоламъ заповѣди: „Шедше научите вся языки“ указалъ, что на землѣ нѣтъ ничего выше, чище, благороднѣе и святѣе подвига христіанскаго учительства. Задачу этого подвига Господь связалъ съ идеею вѣчной жизни. „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, Единаго Истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисусъ Христа“ (Іоан. XVII, 3), говоритъ Спаситель. Посему человѣкъ, подвигомъ добрымъ подвизавшійся на учительскомъ поприщѣ, можетъ имѣть великое дерзновеніе къ

Богу, можетъ питать утѣшительную надежду, что по отшествіи изъ земной жизни онъ услышитъ изъ устъ Праведнаго Судіи: „Хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость Господина твоего“ (Мѡ. XXV, 21). Въ этомъ смыслѣ юбилей—радостное событіе: въ сознаніи своего высокаго призванія юбиляръ—христіанскій учитель найдетъ неизсякаемый источникъ нравственнаго удовлетворенія и духовной бодрости къ продолженію своего служенія. Не останется забытой и его могила послѣ его смерти: благодарные воспитанники отыщутъ его могилу и помянутъ на ней добрымъ словомъ своего наставника. Въ заключеніи слова Владыка поздравилъ юбиляра съ торжественнымъ днемъ его жизни и молитвенно пожелалъ ему крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ на многіе годы для успѣшнаго прохожденія своего служенія во славу церкви и отечества.

Проникновенная рѣчь Владыки вызвала слезы въ глазахъ юбиляра и многихъ слушателей: предъ мысленными очами каждаго изъ нихъ пронеслись свѣтлые годы юности, полные надеждъ, силъ и высокихъ идеаловъ, тяжелые годы зрѣлаго возраста, горькихъ разочарованій и грубыхъ столкновеній съ дѣйствительною жизнію и безотрадныя дни надвигающейся старости съ мрачною картиною забытой всѣми могилы на кладбищѣ. Настроеніе это, повидимому, не соотвѣтствовавшее характеру праздника, было вполне уместно въ храмѣ, какъ напоминаніе о цѣли и смыслѣ земной жизни христіанина, заключающихся въ честномъ и неуклонномъ исполненіи имъ своего долга.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому, юбиляру рабу Божию Александру, учащимъ, учащимся и всѣмъ православнымъ хри-

стіанамъ. Въ молебномъ пѣніи приняли участіе, кромѣ сослужащаго Архіерею въ литуріи духовенства, члены училищнаго правленія—протоіерей А. Поповъ, священники Н. Швець и Н. Кофтынъ, преподаватель училища—протоіерей І. Ильевичъ, о. инспекторъ классовъ женскаго училища и бывший изъ Θεодосіи, въ качествѣ представителя отъ своего округа, свящ. А. Богаевскій. Во время пѣнія многолѣтія Владыка благословлялъ народъ крестомъ, затѣмъ, передавши крестъ о. ключарю каедральнаго собора, вышелъ на средину храма и возсѣлъ на архіерейскомъ мѣстѣ.

Сгруппированная возлѣ Преосвященнаго и юбиляра корпорація училища поднесла своему уважаемому начальнику привѣтственный адресъ и икону святителя Николая Чудотворца. Адресъ, содержащій въ себѣ всестороннее обозрѣніе дѣятельности А. И. на пользу духовнаго училища и выражающій искреннія чувства благодарности къ нему со стороны сослуживцевъ и подчиненныхъ, былъ прочитанъ преподавателемъ М. Д. Тихвинскимъ, вложенъ затѣмъ въ папку, украшенную выбитыми золотомъ инициалами юбиляра: „А. И. Л.“, датою „1885—1910 г.“ и прекрасно исполненнымъ масляными красками рисункомъ, представляющимъ видъ училищнаго храма, и врученъ Александру Ивановичу. Адресъ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Глубокоуважаемый

Александръ Ивановичъ!

„12-го сентября сего года исполнилось двадцать пять лѣтъ Вашей служебной дѣятельности на педагогическомъ поприщѣ. Этотъ важный и знаменательный для Васъ день не могъ остаться обыкновеннымъ и для корпораціи училища. Священнымъ долгомъ своимъ мы почли помолиться вмѣстѣ съ Вами въ нашемъ училищномъ храмѣ, воздать благодареніе Богу за пройденный Вами по

Его великой милости, при Его помощи, двадцатипятилѣтній путь; такую же священною обязанностію для себя мы считаемъ выразить Вамъ одушевляющія насъ чувства при обзорѣни этой долгой, многотрудной Вашей службы.

Не вся она прошла предъ нашими глазами. Первые одиннадцать лѣтъ по окончаніи курса въ академіи до перехода къ намъ въ Симферополь Вы прослужили преподавателемъ Полтавской семинаріи. Мы не будемъ подробно касаться этого перваго періода вашей службы. Мы скажемъ лишь, что четырнадцать лѣтъ тому назадъ мы встрѣтили Васъ, — новаго начальника нашего учебнаго заведенія, — во всемъ расцвѣтѣ Вашего педагогическаго таланта, съ вполне сложившимся и опредѣлившимся нравственнымъ обликомъ, являвшимся, такъ сказать, залогомъ успѣха Вашего въ новсіи болѣе широкой дѣятельности.

У насъ Вамъ предстояла задача поднять наше училище на надлежащую ему степень. Полное осуществленіе нашей задачи тотчасъ же и сдѣлалось главнымъ содержаніемъ Вашей жизни у насъ; таковымъ же оно остается и до сихъ поръ. Все свое педагогическое искусство, всю свою неутомимую энергію Вы направили на усовершенствованіе всѣхъ сторонъ училищной жизни. Особенное вниманіе Вы обратили конечно на учебную часть. Частымъ посѣщеніемъ уроковъ и почти постояннымъ присутствіемъ на вечернихъ занятіяхъ учениковъ Вы старались опредѣлить ходъ учебнаго дѣла; всесторонне разсматривали недостатки его и всегда предлагали раціональныя мѣры къ устраненію ихъ. Заботы Ваши въ этомъ отношеніи никогда не покидали Васъ, и сужденія объ ученикахъ, ихъ успѣхахъ и способностяхъ всегда были главнымъ предметомъ Вашихъ бесѣдъ съ преподавателями какъ въ Правленіи на обычныхъ педагогическихъ засѣданіяхъ, такъ и въ учительской комнатѣ, такъ даже и въ частной квартирѣ на товарищескихъ собраніяхъ. Особенные

труды Вами были приложены къ поднятію формальнаго умственнаго развитія учениковъ. Вы оживили начавшее упадать веденіе внѣкласснаго чтенія учениковъ; Вы расширили училищныя бібліотеки, обновили ихъ приобрѣтеніемъ наиболѣе подходящихъ для нашихъ дѣтей книгъ. Съ другой стороны Вы вновь поставили на твердую почву веденіе письменныхъ упражненій учениками. Въ разработкѣ этой важнѣйшей отрасли учебнаго дѣла Вы особенно проявили себя какъ специалистъ и истинный любитель русской словесности.

Не менѣе, чѣмъ на учебное дѣло, Вы обратили вниманіе на нравственное воспитаніе учениковъ, и въ этой области, съ полною справедливо-стію можемъ сказать, Вы достигли высокихъ результатовъ. Будучи глубоко вѣрующимъ христіаниномъ и истиннымъ ревностнымъ сыномъ православной Церкви, Вы съ особеннымъ тщаніемъ внѣдряли эти качества и въ сердцахъ своихъ питомцевъ. Вы развили въ нихъ любовь къ храму, къ истовому благоговѣйному служенію въ немъ. Вами было заведено и твердо налажено общее пѣніе при богослуженіяхъ; а специальный ученическій хоръ въ церкви прямо надо назвать любимымъ дѣтищемъ Вашимъ. Вы до сихъ поръ душа этого хора; и мы и постоянные богомольцы въ этомъ храмѣ не можемъ представить себѣ пѣнія этого хора безъ Вашего полного участія въ немъ. Ваши постоянныя заботы о религіозно-церковномъ воспитаніи учениковъ были награждены, по нашему убѣжденію, благословеніемъ Божиимъ. Сдѣлавшаяся съ перваго года службы завѣтной Вашей мечтой замѣна ветхаго тѣснаго училищнаго храма новымъ, но казавшаяся надолго несбыточною по отсутствію средствъ, совершенно неожиданно осуществилась въ недавнее время, благодаря неизвѣстнымъ намъ ранѣе благодѣтелямъ, щедрою рукою построившимъ этотъ великолѣпный храмъ. Велики и плодотворны Ваши заботы и объ общемъ нравствен-

номъ развитіи учениковъ. Въ этомъ отношеніи Вы обнаружили не только прекрасное знаніе и искусное примѣненіе всѣхъ наилучшихъ методовъ педагогики, но, что важнѣе этого, — показали вполне свою широкую искреннюю любовь къ дѣтямъ. Для каждаго изъ нихъ съ поступленіемъ его въ училище Вы дѣлались его вторымъ отцомъ. Двери Вашей квартиры цѣлый день открыты для Вашихъ питомцевъ; они смѣло, не боясь помѣшать Вамъ въ занятіяхъ или отдыхѣ, во всякое время идутъ къ Вамъ какъ съ серьезными своими нуждами, такъ и съ наивными дѣтскими претензіями, и Вы съ глубокимъ пониманіемъ дѣтской души, съ завидной присущей Вамъ способностію спускаться до уровня дѣтскаго возраста охотно и легко разрѣшали всѣ недоумѣнія и разбирались во всѣхъ недоразумѣніяхъ Вашихъ юныхъ просителей. Вы постоянно старались насадить миръ и любовь между учениками, товарищескія добрыя отношенія ихъ другъ къ другу, внушали имъ отвращеніе къ лжи, лѣни и нерадѣнію; оберегали ихъ отъ дурныхъ привычекъ и пороковъ. Зная, что праздность — мать всѣхъ пороковъ, Вы ввели для учениковъ въ свободное время, кромѣ гимнастики и разныхъ игръ на воздухѣ, ручной трудъ — столярный, переплетный, занятіе садоводствомъ, пчеловодствомъ. Вы пріохочивали учениковъ къ этимъ занятіямъ, сами наблюдая за ними и работая вмѣстѣ съ ними. Вы обратили вниманіе и на развитіе эстетическаго чувства у учениковъ. Вы завели правильныя занятія по рисованію, обученіе музыкѣ, свѣтское хоровое пѣніе. Съ Вашего почина, при Вашемъ непосредственномъ участіи и главномъ руководствѣ стали устраиваться въ училищѣ литературно-вокальные и музыкальные вечера, доставлявшіе истинное наслажденіе воспитанникамъ и приглашеннымъ посѣтителямъ, а въ послѣднее время сдѣлавшіеся важною статьею дохода въ Братскую кассу помощи неимущимъ ученикамъ.

Важны Ваши заботы и о физическомъ воспитаніи и содержаніи учениковъ и о внѣшнемъ благоустройствѣ училища. Ученическая столовая, больница ежедневно находятся подѣ контролемъ Вашего хозяйственнаго глаза. Особенное вниманіе Вы обращали на слабыхъ физически учениковъ. Вы заботились объ улучшеніи питанія ихъ, о лѣченіи ихъ у докторовъ—спеціалистовъ, объ облегченіи имъ прохожденія курса ученія. Прекрасная вполнѣ приспособленная для своего назначенія больница явилась у насъ вмѣсто прежней, совсѣмъ негодной, главнымъ образомъ благодаря Вашимъ настойчивымъ просьбамъ у сѣздовъ духовенства объ ассигнованіи потребной суммы на ея устройство. Необходимость расширенія ученическихъ помѣщеній, классовъ, спаленъ, также съ первыхъ лѣтъ Вашей службы заставляла Васъ усиленно ходатайствовать объ этомъ предѣ духовенствомъ епархіи, и дѣло тормозилось до настоящаго года лишь вслѣдствіе недостаточности средствъ послѣдней. Въ заключеніе перечня Вашихъ заботъ о ввѣренныхъ Вамъ ученикахъ мы добавимъ Вашу дѣятельность въ должности предсѣдателя Братства во имя святыхъ седми-священномучениковъ Херсонисскихъ, оказывающаго теперь широкую помощь какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ бѣднымъ воспитанникамъ.

Такая высокая Ваша дѣятельность на благо училища не могла, конечно, оставаться безъ должной оцѣнки и благодарности Вамъ. Она дала Вамъ особенное расположеніе и уваженіе ближайшихъ начальниковъ—Преосвященныхъ Владыкъ нашихъ. Въ лестныхъ представленіяхъ о Васъ они обыкновенно ходатайствовали о Высочайшихъ наградахъ Вамъ. Эта Ваша дѣятельность была уже отмѣчена нѣсколько разъ въ блестящихъ отзывахъ о Васъ ревизоровъ Св. Синода. Почти ежегодно Вамъ выражало въ протоколахъ сѣздовъ свою глубокую благодарность духовенство епархіи.

Лично и письменно неоднократно благодарили Васъ родители дѣтей. Бывшіе же ученики и люди, давно знавшіе училище, сравнивая теперешнее состояніе его съ прежнимъ, не разъ выражали Вамъ свое удивленіе и удовольствіе, говоря о многомъ: ничего подобнаго при насъ не было. Съ истиннымъ уваженіемъ говорятъ о Васъ и постороннія лица, имѣвшія какое либо отношеніе къ училищу. Но, конечно, самую дорогою наградою для Васъ является несомнѣнная чистая, сыновняя любовь къ Вамъ такъ любимыхъ Вами учениковъ. Она проявляется ими во всемъ. Она свѣтится въ ихъ взорахъ, устремленныхъ на Васъ; она слышится въ тонѣ ихъ обращенія къ Вамъ; она иногда изливается въ безыскусственныхъ дѣтскихъ привѣтствіяхъ Вамъ. Эта любовь къ Вамъ учениковъ не ограничивается стѣнами училища. Продолжая образованіе, становясь уже самостоятельными людьми, они вспоминаютъ всѣ отеческія заботы Ваши о нихъ, повторяютъ себѣ всѣ Ваши мудрые завѣты, данные имъ въ училищѣ, и къ прежней непосредственной любви у нихъ присоединяется чувство глубокой признательности и уваженія къ Вамъ.

Такими же чувствами искренней любви и глубокаго уваженія къ Вамъ, дорогой Александръ Ивановичъ, преисполнены и мы, корпорація и служащіе вѣреннаго Вамъ училища. Уже вся описанная выше дѣятельность Ваша возбуждаетъ въ насъ эти чувства. Честь и слава училища должны быть главною задачею и для насъ, рядовыхъ работниковъ въ немъ, и какъ же иначе мы можемъ относиться къ такому начальнику, который добрую половину труда въ исполненіи этой задачи беретъ на себя. Но вмѣстѣ съ этимъ наши чувства къ Вамъ основываются на Вашихъ личныхъ отношеніяхъ къ намъ, служебныхъ и частныхъ. Эти отношенія не оставляютъ намъ желать ничего лучшаго. Подобно тому, какъ Вы сдѣлались отцомъ для учениковъ, Вы стали и во главѣ нашей корпораціи не какъ

собственно начальникъ, а какъ старшій братъ съ правами и обязанностями его въ нормальной, крѣпкой, дружной семьѣ. Вы энергично и неуклонно направляете наши силы къ общей работѣ на благосостояніе всего нашего дома—училища, на упроченіе доброй репутаціи за всей нашей семьей—корпораціей. Вы осторожно, спокойно указываете намъ наши промахи и недостатки, при случаѣ любовно покрываете ихъ и всегда охотно, дружески помогаете исправить и устранить ихъ. Въ своихъ служебныхъ отношеніяхъ Вы одинаковы ко всѣмъ лицамъ состава училища, будетъ-ли это старый преподаватель, или только еще начавшій службу надзиратель, или другое лицо изъ остального штата служащихъ.

Что же касается Вашихъ частныхъ отношеній къ нимъ, то достаточно сказать, что въ нихъ лишь чаще и ярче проявляется та общительность, привѣтливость, сердечность, благородство и скромность, какими отличаются вообще Ваши отношенія ко всякому человѣку, имѣющему какія-либо сношенія съ Вами. Для насъ Вы всегда незамѣнимый товарищъ, прекрасный собесѣдникъ, добрый совѣтникъ; человѣкъ, искренно заботящійся о нашихъ интересахъ, человѣкъ всегда готовый и способный радоваться нашими радостями и печалиться вмѣстѣ съ нами въ нашихъ несчастіяхъ.

Дорогой Александръ Ивановичъ!

Вмѣстѣ съ этими выраженными Вамъ здѣсь отъ всей души чувствами глубокой благодарности и признательности примите отъ насъ, корпораціи и служащихъ училища, въ память молитвеннаго общенія нашего съ Вами въ радостный день Вашего юбилея сію святую икону небеснаго покровителя нашего храма и училища, святителя Николая Мурликійскаго. Да будетъ сей особо чтимый по всей нашей Руси Чудотворецъ постояннымъ предстателемъ Вашимъ предъ престоломъ Всевышняго, и да поможетъ Онъ Вамъ и во второе

Ваше служебное двадцатипятилѣтіе съ неизмѣнною ревностію и честію подвизаться на поприщѣ воспитанія и образованія юношей, будущихъ слугъ Православной Церкви и дорогого Отечества.

Викторъ Георгіевскій. Протоіерей І. Ильчевичъ. Михайлъ Тихвинскій. Петръ Викторовскій. Илья Покровскій. Николай Соколовскій. Викторъ Викторовскій. Александръ Зерновъ. Штабсъ-Капитанъ Сиѣсаревъ. Андрей Палладинъ. Андрей Бычковскій. Протоіерей Аполлинарій Поповъ. Священникъ Николай Швець. Священникъ Іоаннъ Родниковъ. Стефанъ Малявинъ. Василій Ильченко. Алексѣй Тигровъ. Владиміръ Тигровъ. Θεодоръ Смирновъ. Агнія Терebinская. Діаконъ Андрей Дмитренко. Священникъ Николай Кофтынъ. Леонидъ Лихвенцовъ. Дмитрій Благовѣщенскій.

Когда М. Д. Тихвинскій просилъ А. И. принять отъ корпораціи на память св. образъ небеснаго покровителя училищнаго храма, протоіерей І. Ильчевичъ передалъ икону въ руки Владыки, который вставши съ своего мѣста, благословилъ ея юбиляра.

Съ благоговѣніемъ приложившись къ иконѣ, юбиляръ держалъ такую рѣчь къ своимъ сослуживцамъ: „Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности приѣмлю отъ васъ, дорогіе мои сослуживцы, эту святую икону измлада чтимаго мною Святителя и Чудотворца Николая. Вы не знаете, какъ дорога для меня эта икона. Она заставляеть меня невольню въ воспоминаніяхъ своихъ перенестись мыслію къ далекимъ годамъ ранняго дѣтства. Я только что начиналъ учиться. Страстно хотѣлось мнѣ прочитатъ житіе своего святого, имя котораго ношу,—чтобы молиться ему о помощи въ ученіи. Мой опекунъ-дядя, бывшій для меня, сироты, вторымъ отцомъ, (пошли ему Господь царствіе небесное!), по моей просьбѣ, принесъ изъ церкви февральскую книгу четьи-миней. Но въ этой книгѣ, къ великому моему сожалѣнію, желаннаго житія я не нашель (только нѣсколько лѣтъ спустя я узналъ, въ какомъ мѣсяцѣ и подъ какимъ числомъ оно помѣщено). И я сильно горевалъ. Утѣшая меня, дядя сказалъ: „Молись, Александръ, Святителю

и Чудотворцу Николаю; молись ему: онъ поможетъ тебѣ въ ученіи.“ Съ той поры я постоянно, особенно въ годы ученія, обращался къ Великому Угоднику Божію съ дѣтски-сердечною молитвою: „Святителю Отче Николае, помогай мнѣ въ ученій.“

Теперь Вы понимаете, дорогіе мои сослуживцы, какъ должна меня тронуть эта именно форма вниманія къ моей дѣятельности. По устройенію Божію, и храмъ сей, въ которомъ только что возсылалась молитва благодаренія за пройденный мною жизненный путь, посвященъ имени Святителя и Чудотворца Николая; по устройенію же Божію, и въ теченіе всей моей жизни—я глубоко вѣрю—Господь сохранялъ меня по молитвамъ этого Великаго Угодника Божія. Принимая отъ Васъ святую икону его, буду всегда смотрѣть на нее, какъ на дорогое, безцѣнное благословеніе отъ Васъ, моихъ соработниковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія. Буду непрестанно молиться предъ этою иконою, чтобы Господь молитвеннымъ предстательствомъ Святителя далъ мнѣ силы оправдать то вниманіе и ту любовь, которыя подвигнули Ваше сердце на поднесеніе мнѣ такого священнаго дара.

Безконечно благодаренъ и за выраженные въ адресѣ чувства; но не могу не признать, что въ оцѣнкѣ и характеристикѣ моей дѣятельности вы, по своей любви ко мнѣ, значеніе этой дѣятельности слишкомъ преувеличили. Если за годы смотрительства здѣсь я и сдѣлалъ что-либо хорошее для училища, то сдѣлалъ это *Богу содѣйствующу*, Который въ лицѣ васъ послалъ мнѣ отзывчивыхъ и добрыхъ сослуживцевъ и наши общія добрыя начинанія, наши добрые посѣвы *одождилъ и возрастилъ*.

Вы говорите о моей энергіи, направленной ко благу училища, ставите мнѣ въ заслугу мои мѣропріятія относительно лучшей постановки учебнаго дѣла, письменныхъ упражненій, внѣклас-

снаго чтенія; вы подчеркиваете мою заботливость о религіозно-нравственномъ воспитаніи, о благолѣпіи церковнаго Богослуженія, о лучшей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія; вы, наконецъ, ставите мнѣ въ заслугу заботы о физическихъ занятіяхъ и развлеченіяхъ въ училищѣ, мою доступность и простоту въ отношеніи учениковъ и т. п. Но можно ли ставить въ заслугу то, что составляетъ священнѣйшій долгъ воспитателя, священнѣйшій долгъ лица, призваннаго стоять во главѣ учебно-воспитательнаго дѣла? Нѣтъ, дорогіе мои, то, что вы ставите мнѣ въ заслугу, есть только простое исполненіе служебнаго и христіанскаго долга, при томъ—не скрою и этого—соединенное съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія, съ чувствомъ живѣйшаго личнаго удовольствія и высокой отрады при видѣ успѣховъ дѣла...

Да и все ли, что считалъ своимъ долгомъ, что считалъ необходимымъ для училища, я исполнилъ? Нѣтъ, далеко, къ сожалѣнію, не все. Вы сами знаете, сколько заботъ, а подчасъ и огорченій причиняли намъ съ вами нѣкоторыя стороны учебно-воспитательнаго дѣла, нуждающіяся въ улучшеніи и исправленіи, сколько совмѣстныхъ, общихъ усилій съ вашей стороны и съ моей стороны употреблялось въ этомъ направленіи... Да, много можно было бы указать такого, что слѣдовало бы осуществить въ жизни училища. И дай Богъ видѣть это исполненнымъ. *Вѣрный дѣлатель винограда Христова, Правило въры и образъ кротости, Великій Святитель и Чудотворецъ Николай* своимъ молитвеннымъ предстательствомъ предъ Вѣчнымъ Учителемъ да поможетъ и намъ, скромнымъ дѣлателямъ сего юнаго вертограда, намъ—учителямъ малыхъ сихъ, *недоконченная исправить*, да поможетъ намъ и впредь дружно и сообща вести дѣло воспитанія и обученія.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о моихъ отношеніяхъ къ вамъ. Съ глубокою благодарностію выслушалъ объ этомъ лестныя для меня въ адресѣ

строки. Безконечно радуюсь, что вы поняли меня, мои старанія „служить дѣлу“, а „не лицамъ“. А ошибки мои, мои промахи (и ихъ немало!), мои иногда случавшіяся въ отношеніи къ вамъ неровности вы покрыли своею любовію. Спасибо вамъ, сердечное спасибо!“

Изъ церкви Владыка, духовенство, члены корпорацій духовно-учебныхъ заведеній съ супругами и всѣ лица, принявшія участіе въ юбилейномъ торжествѣ, отправились въ ученическій залъ, гдѣ всѣмъ участникамъ праздника былъ предложенъ чай.

При входѣ въ корпусъ на площадкѣ параднаго крыльца отъ лица служителей училища юбиляра привѣтствовалъ училищный комиссаръ. Были при этомъ поднесены хлѣбъ съ солью на подносѣ, съ слѣдующею выгравированною на немъ надписью: „Благороднѣйшему начальнику Александру Ивановичу въ юбилейный день—отъ служителей ввѣреннаго ему училища. 19¹⁰/_x10“. Растроганный привѣтствіемъ и подношеніемъ юбиляръ, поцѣловавъ комиссара, благодарилъ его и служителей за выраженные чувства; но при этомъ выразилъ сожалѣніе, что напрасно тратились они на пріобрѣтеніе хлѣба съ подносомъ. „Если бы вы ограничились однимъ словеснымъ поздравленіемъ“, говорилъ юбиляръ, „то этого было бы вполне достаточно, сила чувства вашего нисколько бы не уменьшилась, и я все равно былъ бы благодаренъ вамъ за участіе въ знаменательномъ для меня торжествѣ. Спасибо вамъ, братцы!“

Въ залѣ, въ присутствіи воспитанниковъ училища, послѣ пѣнія молитвы „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, бывшимъ помощникомъ смотрителя А. Ѳ. Оленичемъ, сослуживцемъ А. И. по Полтавской духовной семинаріи, была произнесена съ кафедры пространная рѣчь, обрисовавшая юбиляра, какъ недюжиннаго педагога, сердечнаго, задушевнаго товарища и въ высшей степени доб-

раго человека. Эта рѣчь (въ подлинникѣ печатается ниже) явилась необходимымъ дополненіемъ къ адресу корпораціи, такъ какъ обнимаетъ собою 11-лѣтній періодъ жизни А. И. въ Полтавѣ, мало извѣстный Симферопольскимъ почитателямъ юбиляра.

На рѣчь А. Θ. Оленича юбиляръ отвѣчалъ такъ:

„Для меня пора учительства въ Полтавской семинаріи, дѣйствительно, незабвенная пора. Съ особенною охотою и удовольствіемъ и я самъ воспоминаю это время. Это было время молодости, пора живыхъ, кипучихъ силъ, время, когда въ составѣ корпораціи почти треть ея были сверстники, люди молодые, поддерживавшіе другъ съ другомъ самыя искреннія, дружескія отношенія. Да и старшіе насъ по возрасту и службѣ жили съ нами въ дружбѣ. Въ этомъ, можетъ быть, и заключается разгадка и успѣшной, продуктивной работы преподавателей... Вы, дорогой Адамъ Θεодоровичъ, говорите, какъ я заботился о томъ, чтобы развить въ своихъ ученикахъ любовь къ своему предмету, научить ихъ грамотности и писанію сочиненій, какъ, прежде чѣмъ приступить съ ними къ изученію теоріи словесности, занимался съ ними повтореніемъ грамматики, особенно нѣкоторыхъ ея отдѣловъ, имѣющихъ наиболѣе близкое отношеніе къ теоріи словесности. Въ этомъ особой заслуги я не вижу. Я дѣлалъ такъ, какъ было лучше для меня. Поступали ко мнѣ ученики изъ 4-хъ училищъ, съ разными подготовками, отъ разныхъ учителей, иногда учившіеся и по разнымъ учебникамъ, — за каникулы — что вполне естественно — многое изъ грамматики позабывшіе. Въ интересахъ дѣла было освѣжить въ памяти учащихся ихъ ослабѣвшія познанія, познакомить ихъ съ своими требованіями и взглядами. Потому-то раньше изученія теоріи словесности я и повторялъ съ ними русскую грамматику, собственно 2-ю часть ея —

синтаксисъ, въ тѣхъ его отдѣлахъ, которые имѣютъ соприкосновеніе съ теоріей словесности. И могу смѣло, на основаніи собственнаго своего опыта, сказать, что это было полезно и для меня, такъ какъ я лучше узнавалъ своихъ учениковъ, полезно было и для самихъ учащихся, ибо, воскрешая знанія ихъ по грамматикѣ, облегчало имъ переходъ къ новой для нихъ наукѣ—теоріи словесности, облегчало и самое усвоеніе этой науки...

Далѣе, Вы совершенно вѣрно замѣчаете, что, въ бытность мою учителемъ, я далъ новую постановку письменнымъ упражненіямъ, что въ интересахъ выработки единства требованій отъ письменныхъ упражненій, по моему почину, преподаватели читали другъ у друга поданныя имъ учениками письменныя упражненія, обмѣнивались другъ съ другомъ мнѣніями, а я добавлю—часто спорили другъ съ другомъ, споръ изъ квартиры переносили въ учительскую комнату и въ педагогическія собранія. Въ результатъ получалось то, что между нами, преподавателями, рѣдко можно было встрѣтить разницу въ оцѣнкѣ сочиненій одного и того же воспитанника по разнымъ предметамъ. Но все это—еще разъ повторяю—объясняется дружною, совмѣстною работою всѣхъ преподавателей, одушевленныхъ одною общею мыслью, однимъ общимъ желаньемъ—честно исполнить свой долгъ преподавателя. Да, дорогое это было время! И за то, что Вы, дорогой Адамъ Θεод., заставили меня вспомнить его, съ особеннымъ удовольствіемъ я благодарю Васъ“.

Отъ лица всѣхъ воспитанниковъ училища ученикъ IV класса Михайлъ Колесниковъ выразилъ одушевляющія питомцевъ чувства въ слѣдующей рѣчи юбиляру:

Дорогой начальникъ нашъ,
Александръ Ивановичъ!

„Вотъ уже 25 лѣтъ прошло съ того времени,

какъ Вы посвятили себя духовно-учебной службѣ. Состоя смотрителемъ въ нашемъ училищѣ, Вы замяняли намъ отца и мать. Вы любили насъ и заботились о насъ, какъ можетъ любить и заботиться только мать, а когда нужно было, были такъ же строги, какъ бываетъ строгъ любящій отецъ. Вашими заботами и попеченіемъ жизнь наша въ училищѣ проходитъ часто въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ домахъ нашихъ родителей, особенно бѣдныхъ. Въ наше духовное воспитаніе Вы ввели все облагораживающее. Не разъ въ году Вы собирали насъ въ этотъ самый залъ и говорили намъ, какъ вести себя, чтобы быть хорошими учениками, а впоследствии и хорошими людьми, напоминали намъ о родителяхъ нашихъ и тѣхъ слезахъ, какія причиняютъ имъ нѣкоторые изъ насъ своими плохими успѣхами и поведеніемъ. Двери Вашей квартиры всегда открыты для насъ, и каждый изъ насъ, въ своихъ нуждахъ, смѣло идетъ къ Вамъ, надѣясь получить отъ Васъ помощь и защиту. Однимъ словомъ, отправляясь изъ дома въ училище, мы всегда ѣдемъ не какъ въ чужой домъ, а какъ въ другой родной, гдѣ насъ ожидаетъ родительская ласка и забота.

Будучи смотрителемъ, Вы вмѣстѣ съ тѣмъ несете и трудъ преподаванія Катихизиса, Церковнаго Устава и Русской исторіи. Преподавая эти предметы, Вы стараетесь вселить въ насъ любовь къ Богу и всему церковному, преданность Царю и родинѣ, а Ваше ясное изложеніе этихъ наукъ влечетъ насъ къ нимъ и значительно облегчаетъ нелегкій трудъ усвоенія ихъ.

Поблагодаримъ же, товарищи, нашего дорогого начальника за его любовь къ намъ и заботы о насъ и пожелаемъ ему силъ и здоровья на дальнѣйшую долговременную службу его въ нашемъ училищѣ. Многая ему лѣта!“

Училищный хоръ, воспитанники и собраніе дружно пропѣли троекратное многолѣтіе. Растро-

ганный юбиляръ со слезами на глазахъ обнялъ маленькаго оратора и облобызалъ его, потомъ, обратившись къ воспитанникамъ, сказалъ имъ:

„Спасибо тебѣ, дорогой мой, спасибо и вамъ, дорогіе мои питомцы, за выраженные устами вашего товарища чувства. Глубоко тронуть вас мою любовью ко мнѣ и тою чуткостью, съ которою вы оцѣнили мою дѣятельность для училища, мои отношенія къ вамъ. Это для меня тѣмъ болѣе дорого и цѣнно, что—сознаю это самъ—по отношенію къ вамъ я бывалъ строгъ, но какъ сказано въ прѣдѣствіи—эта строгость есть строгость отца любящаго, заботящагося о своихъ дѣтяхъ. Я таки покрикивалъ на васъ и буду и впредь покрикивать (таковы всѣ старики!), буду и впредь по отношенію къ вамъ строгимъ, но никогда—по крайней мѣрѣ сознательно—не дѣлалъ этого изъ желанія причинить вамъ зло, повредить вамъ, да и впредь этого не будетъ. Всегда моими дѣйствіями и распоряженіями руководило и будетъ руководить чувство любви къ вамъ, искреннее желаніе вамъ блага, забота о вашей чести, о чести всего учебнаго заведенія.

Да и какъ не любить васъ, мои дорогіе питомцы! Хотя должность смотрителя для меня была и есть гораздо труднѣе, чѣмъ преподавательская служба, многихъ заботъ и огорченій она для меня стоитъ; однако она же для меня служила и источникомъ такихъ радостей, такого высокаго нравственнаго удовлетворенія, какихъ не могла и не можетъ дать преподавательская дѣятельность. И въ этихъ свѣтлыхъ минутахъ, этой духовной отрады—какъ спутниковъ смотрительства гораздо больше, чѣмъ огорченій, да и онѣ при томъ и глубже и дольше помнятся. Изъ множества другихъ случаевъ проявленія со стороны своихъ питомцевъ чисто дѣтской любви и дѣтски простой довѣрчивости ко мнѣ не могу забыть слѣдующаго, напр., случая. Одинъ изъ учениковъ I класса проболѣлъ двѣ по-

слѣднихъ недѣли рождественской трети. Мальчикъ— съ мягкимъ, нѣжнымъ сердцемъ, когда начались святки, сильно гореваль о томъ, что не получаетъ отъ родныхъ никакихъ извѣстій о томъ, поѣдетъ ли онъ домой на святки или нѣтъ. А поѣхать, повидаться съ родными ему сильно хотѣлось. И вотъ онъ начинаетъ меня упрашивать, чтобы я отпустилъ его. Я стараюсь выяснитъ ему, что разъ нѣтъ отъ родныхъ заявленія объ отпускѣ, я не могу и не имѣю права отпустить его, да боюсь сдѣлать это, въ виду его недавней болѣзни. Мальчикъ долго еще меня спрашиваль, а потомъ вдругъ плача бросается ко мнѣ на шею со словами: „Дорогой мой, родной Александръ Ивановичъ, отпустите меня“!.. Я до слезъ былъ тронутъ этимъ непосредственнымъ, дѣтски довѣрчивымъ выраженіемъ глубокаго чувства въ мальчикѣ и—не устоялъ: отпустилъ его, разумѣется, принявши необходимыя мѣры предосторожности.. Вотъ такія минуты, минуты свѣтлыя, какъ проявленіе лучшихъ сторонъ дѣтской природы, минуты духовной отрады никогда не будутъ забыты мной. И я глубоко благодаренъ вамъ, что по вашей винѣ я переживаль ихъ въ прошломъ. Дай Богъ и впредь почаще переживать ихъ! Закончу свое слово пожеланіемъ вамъ хорошихъ успѣховъ и добраго поведенія. Относитесь съ любовью и послушаніемъ къ своимъ наставникамъ и воспитателямъ. Всѣ силы свои и способности употребите на то, чтобы быть примѣрными воспитанниками и исправными учениками. Въ этомъ—залогъ и вашего личнаго счастья и счастья вашихъ родныхъ!..“

Преподаватель П. Г. Викторовскій, подробно развивши въ своей рѣчи отмѣченную уже въ адресѣ мысль о значеніи занятій музыкаю, рисованіемъ и другими искусствами для воспитанниковъ училища, высказаль отъ цѣлаго ряда поколѣній маленькихъ музыкантовъ и художниковъ великое „спасибо“ юбиляру. По окончаніи рѣчи (печатаетъ

ся ниже въ подлинникѣ), ученикъ IV кл. Павелъ Вжесинскій отъ лица своего и товарищей просилъ А. И. принять на память написанную маслянными красками картину собственной работы, представляющую видъ березоваго лѣса. Какъ рѣчь учителя музыки и рисованія, такъ и подарокъ учениковъ вызвали такой отвѣтъ со стороны юбиляра: „Спасибо Вамъ сердечное, дорогой Петръ Григорьевичъ, за слово сочувствія и одобренія моеѣ дѣятельности. Очень радъ, что Вы такъ поняли и оцѣнили мои заботы объ эстетическомъ воспитаніи учащихся. Въ немъ—одно изъ средствъ, отвлекающихъ ученика отъ праздности и шалостей, въ немъ для нѣкоторыхъ—и средства въ будущемъ устроить свою жизнь инымъ путемъ, если наука общеобразовательная окажется не по силамъ. Вы это сами знаете, какъ учитель рисованія и скрипичной игры. Но если это дѣло поставлено у насъ успѣшно, то потому, что въ своихъ заботахъ объ эстетическомъ развитіи учащихся я испыталъ рѣдкое счастье имѣть хорошихъ, вполне сочувствующихъ моимъ стремленіямъ и начинаніямъ сотрудниковъ. Не будь этого, мои попытки такъ и остались бы попытками. Поэтому, если по части эстетическаго воспитанія у насъ дѣло шло ладно, то я долженъ благодарить Васъ. Вотъ эта картина, такъ хорошо, художественно написанная рукою одного изъ Вашихъ учениковъ, наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что я говорю правду. Кто писалъ эту картину? Догадываюсь: Вжесинскій!.. Ну, спасибо Вамъ, спасибо и молодому художнику. Желаю ему не зарывать своего таланта, а продолжать и впредь занятіе искусствомъ живописи“...

Здѣсь же, въ залѣ, священникъ о. Алексій Теофилактовичъ Богаевскій выразилъ чувства глубокой благодарности Ал. Ив. за тѣ добрыя сѣмена, которыя посѣялъ въ его душѣ юбиляръ въ бытность свою преподавателемъ Полтавской семинаріи, за отечески-добрыя отношенія и умѣлое руководство

имъ, какъ надзирателемъ Симферопольскаго духовнаго училища, и принесъ привѣтствіе отъ всего духовенства Феодосійскаго округа съ днемъ 25-лѣтія полезной для училища службы. Юбилляръ благодарилъ А. Θ. за привѣтствіе, за доброе слово о прошлой своей дѣятельности въ Полтавѣ; благодарилъ за привѣтствіе отъ лица духовенства Феодосійскаго округа и закончилъ пожеланіемъ, чтобы духовенство епархіи, въ частности же духовенство Феодосійскаго округа, всегда отзывчивое къ нуждамъ училища, и впредь было таковымъ въ этомъ отношеніи.

Послѣ пѣнія „Достойно есть“ ученики пошли на обѣдъ, а Владыка съ участниками торжества прослѣдовалъ въ комнату на второмъ этажѣ училищнаго корпуса, гдѣ была уже приготовлена юбилейная трапеза. Для торжественной трапезы, въ виду очень большого количества лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ чествованіи юбиляра, была отведена одна изъ ученическихъ спаленъ, какъ самая просторная комната въ зданіи училища. Комната эта была декорирована зеленью и цвѣтами, а стѣны ея задрапированы флагами и украшены портретами Царской Семьи и Архипастырей Тавриды—почившихъ Архіепископовъ Алексія и Гурія и Епископа Михаила, нынѣ здравствующихъ Архіепископа Николая и Епископа Алексія. На обѣдѣ первый тостъ провозглашенъ былъ о ректоромъ семинаріи за юбиляра, съ пожеланіемъ ему дожить до другого 25-лѣтія служебной дѣятельности. Второй тостъ произнесъ юбилляръ за Владыку. Приблизительно сказано было имъ слѣдующее:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Въ жизни человѣка бываютъ иногда особенно памятные, дорогіе моменты. Это—моменты восторженно-радостнаго настроенія,—моменты, когда душа полна самыхъ разнообразныхъ, сильныхъ и глубокихъ чувствъ радости, любви и благодарно-

сти, когда въ порывѣ этого настроенія хочется обнять весь міръ и излить свои чувства въ молитвенномъ гимнѣ благодарности и благоговѣнія предъ Подателемъ всяческихъ благъ, когда душа полна благодарности и къ тѣмъ людямъ, кого Господь избираетъ орудіемъ сообщенія ей такого настроенія...

Такой знаменательный моментъ переживаю я. Словами не выразить испытываемыхъ мною чувствъ благодарности и благоговѣнія предъ Устроителемъ жизни человѣческой за безконечныя милости, которыя Онъ, Всеблагій, излилъ на меня, грѣшнаго и недостойнаго, за истекшее 25-ти лѣтіе моей служебной дѣятельности, а теперь, въ знаменательный для меня день, усугубилъ эти милости вниманіемъ ко мнѣ устроителей настоящаго праздника.

Чествованіе моей скромной 25-лѣтней педагогической дѣятельности, при томъ въ такихъ еще широкихъ размѣрахъ, для меня явилось неожиданностію. Моимъ искреннимъ желаніемъ было отмѣтить день начала моей службы (12 сентября) частною молитвою благодаренія предъ Господомъ за пройденный мною жизненный путь, провести этотъ день скромно, не придавая ему, такъ сказать, общественнаго значенія. И потому я просилъ Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ поѣздку въ Бахчисарай, чтобы тамъ помолиться въ день своего юбилея. Вы милостиво согласились дать мнѣ этотъ отпускъ, даже не спросивши меня о причинѣ моего „бѣгства“... Но тамъ, въ Бахчисараѣ, я получаю отъ Васъ добрую привѣтственную телеграмму; а по возвращеніи въ Симферополь узнаю, что Вашему Преосвященству благоугодно было выдѣлить этотъ день, какъ день училищнаго праздника, какъ событіе, имѣющее значеніе не для меня только лично, но и для учебнаго заведенія, во главѣ котораго мнѣ суждено стоять. И теперь, дорогой Владыка, при видѣ этой торжественной обста-

новки чествованія моего служебнаго 25 тилѣтія, при видѣ сонма собравшихся здѣсь лицъ, выразившихъ своимъ участіемъ въ празднествѣ вниманіе ко мнѣ, слыша слова одобренія моей истекшей дѣятельности, я подавленъ всѣмъ этимъ и не нахожу словъ для выраженія благодарности Вамъ, досточтимый и добрый Владыка. Вы приняли живѣйшее участіе въ событіяхъ знаменательнаго для меня дня; Ваша любовь ко мнѣ продиктовала и глубоко прочувствованное слово по поводу настоящаго торжества въ храмѣ предъ молебствіемъ; Вы, въ силу этой же любви, принимаете участіе и въ настоящей трапезѣ... Далекъ отъ мысли проявленное Вами живое участіе въ настоящемъ празднествѣ, отнести къ своей личности. Нѣтъ, Владыка, я считаю себя не заслуживающимъ этого вниманія, напротивъ, хотя внутренній голосъ и подсказываетъ мнѣ, что, какъ дѣлатель на нивѣ духовно-учебной, я сдѣлалъ все, что могъ, однако чувствую и сознаю свои слабости и недочеты... И если Вы такъ горячо отнеслись къ празднеству въ честь меня, то этимъ выражаете свое вниманіе къ *педагогическому дѣлу вообще*, выражаете свое вниманіе къ *принципу*, къ *идеѣ*. Вы сами прошли стезею педагога. Вы лично познали всю нравственную отвѣтственность, лежащую на учителѣ и—надо сознаться—всю трудность этого дѣла, сугубую же трудность исполненія обязанностей, связанныхъ съ должностью администратора—учителя. И потому-то Вы всегда такъ участливо, такъ отечески-любовно относитесь къ духовно-учебному міру, къ интересамъ дѣятелей этого міра—и духовнымъ и матеріальнымъ. Въ лицѣ Васъ, досточтимый Владыка, мы всегда видѣли человека, готоваго прійти къ намъ на помощь словомъ ли личнаго педагогическаго авторитета въ дѣлѣ учительства, или словомъ простаго добраго житейскаго совѣта, или, наконецъ, мѣрами данной Вамъ Архипастырской власти, направленными къ улучшенію матеріальнаго положенія учительскаго цер-

совала... За все это принимаю на себя смѣлость выразить Вашему Преосвященству отъ лица корпораціи училища глубокую благодарность, присоединяя къ ней и горячую благодарность лично отъ себя за то милостивое, не по заслугамъ, вниманіе, которое оказали мнѣ своимъ участіемъ въ настоящемъ торжествѣ. Да сохранить Васъ Господь на многіе годы, да управитъ святительство Ваше во благо Церкви Христовой, на радость Вашихъ почитателей! Многая лѣта!“

Затѣмъ слѣдовали здравицы за здравицами— всѣ проникнутыя любовью и уваженіемъ къ юбиляру и признаніемъ его заслугъ въ дѣлѣ устроенія училища. Благодѣтельный Симферопольскаго округа, протоіерей о. Павелъ Добровъ просилъ юбиляра принять привѣтствіе отъ него, какъ бывшаго сослуживца по духовному училищу и какъ представителя духовенства Симферопольскаго округа. Протоіерей Василій Яновскій поздравилъ юбиляра отъ имени духовенства Мелитопольскаго округа и выразилъ ему благодарность отъ себя лично за воспитаніе и образованіе двухъ его сыновей въ училищѣ. Бывшій преподаватель Таврической дух. семинаріи, состоящій нынѣ предсѣдателемъ союза русскаго народа въ Симферополѣ, И. И. Оболенскій отмѣтилъ проникнутыя высокимъ патріотизмомъ политическія убѣжденія юбиляра, заставившія его во дни освободительнаго движенія открыто выступить на арену активной борьбы съ проявленіями дикой анархіи. Протоіерей о. Александръ Сердобольскій принесъ поздравленіе юбиляру отъ имени бывшаго его ученика, нынѣ архимандрита и игумена одного изъ Московскихъ монастырей Аѳанасія, затѣмъ выразилъ А. И. благодарность за его благородное отношеніе къ обязанностямъ ревизора епархіальнаго свѣчнаго завода, за умѣнье избѣгать всякихъ острыхъ коллизій съ правленіемъ означеннаго завода и за снисходительное отношеніе къ ничтожнымъ промахамъ и ошибкамъ, нисколько не отра-

жающимъ на интересахъ учрежденія. Въ концѣ рѣчи о. Ал. Сердобольскій провозгласилъ здравицу за постоянную спутницу юбиляра во всѣхъ его жизненныхъ радостяхъ и тревоженіяхъ — сестру его Ольгу Ивановну. Самъ юбиляръ провозгласилъ тостъ за устроителей празднества, за сослуживцевъ настоящихъ и бывшихъ, за представителей духовенства епархіи, почтившихъ своимъ присутвіемъ празднество, за представителей и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, за учительницъ и классныхъ дамъ епархіальнаго училища и, наконецъ за всѣхъ участниковъ торжества. Преосвященнѣйшій Владыка Алексій, упомянувши, что уже много здравицъ произнесено за юбиляра, предложилъ тостъ за сослуживцевъ и соработниковъ Ал. Ив.—училищную корпорацію. Послѣдній тостъ, какъ и всѣ предыдущіе былъ покрытъ громогласнымъ пѣніемъ многолѣтія.

(Окончаніе будетъ).

И. Покровскій.

По поводу нападокъ на сельское духовенство Ново-Временскаго писателя публициста г. Меньшикова въ № 12350 за сей годъ.

(Продолженіе).

Разложеніе вѣры и при томъ не простое, а глубокое, среди мірянъ и среди нашего духовенства, почему-то г. Меньшиковъ совѣтуетъ наблюдать въ деревнѣ, „въ любой глуши, гдѣ православіе, казалось бы, должно держаться всего крѣпче“. Напротивъ, по общему мнѣнію и по наблюденію людей, жившихъ и въ городѣ и въ деревнѣ, въ деревняхъ-то именно еще и осталось многое множество людей какъ изъ простаго народа, такъ и изъ интеллигенціи сельской, истинно вѣрующихъ въ Бога и преданныхъ православной церкви. Изъ этихъ фразъ Меньшикова можно увидѣть, что онъ вовсе или

не жилъ въ деревнѣ, или если и жилъ, то ничего не наблюдалъ. Населеніе сельское, особенно живущее вдали отъ большихъ городовъ и фабричныхъ мѣстъ, простой народъ, отличается трудолюбіемъ, неиспорченностію нравовъ, преданностію церкви православной и чистотою вѣры. Къ духовенству простой народъ относится съ почтеніемъ и уваженіемъ. Разумѣется, бываютъ исключенія изъ общаго правила, но гдѣ ихъ нѣтъ? Въ одномъ только можно упрекнуть простой народъ, что онъ вѣруетъ, такъ сказать, стихійно, безъ научнаго знанія догматовъ вѣры и церковнаго знанія молитвъ, богослуженія. Но именно чистая вѣра здѣсь то и сохраняется, и меньше всего здѣсь идетъ разложеніе вѣры, и крѣпче всего держится среди сельскаго населенія православіе. Меньше всего здѣсь можно услышать стона народнаго и его негодованія, отъ батюшекъ „внушающихъ къ себѣ презрѣніе и негодованіе народное“. Много здѣсь бываетъ и истинныхъ свѣтильниковъ и сѣятелей свѣта среди сельскаго духовенства, живущаго одной жизнію народной, раздѣляющаго съ нимъ и горе и радость. Они непримѣтны въ общей массѣ духовенства, они любятъ работать въ тиши, не кричатъ о себѣ, они скромны, но въ этомъ то и заключается ихъ цѣна, ихъ достоинство. „Сельское духовенство, какъ и простой народъ, заражено тѣми же пороками пьянства, сквернословія и безпутной жизни“, говоритъ Меньшиковъ. Интересно въ этихъ фразахъ Ново-Временскаго писателя то, что съ одной стороны онъ увѣряетъ, что духовенство отличается отчужденностію отъ простонародья, а когда дѣло коснулось до пороковъ, то оказалось, что здѣсь духовенство съ народомъ солидарно: оно такъ же, какъ и простой народъ, пьянствуетъ, сквернословитъ и безпутничаетъ. Нужно только удивляться такому противорѣчію, такой логической непослѣдовательности. Не рѣшилъ только Меньшиковъ одного вопроса: кто кого научилъ пьянству, скверно-

словію и безпутной жизни? Простой ли народъ духовенство, или наоборотъ? Дѣйствительно, въ средѣ сельскаго пастырства, въ числѣ сельскихъ батюшекъ, не мало есть людей нетрезвой жизни, но никто не станетъ спорить о томъ, что и во всякомъ обществѣ есть и были люди нетрезвые, алкоголики большого и малаго калибра, но сдѣлать отсюда выводъ о томъ, что всѣ сельскіе пастыри заражены порокомъ общимъ для деревни—пьянствомъ, по меньшей мѣрѣ рискованно и несправедливо. Но гдѣ до правды, когда г. Меньшиковъ, по своему обычаю, рѣшилъ донять кого либо! Если бываютъ среди пастырей сельскихъ пьющіе, то дѣлаютъ они это съ отчаянія, съ тоски и вслѣдствіе окружающей среды. Нужно только знать, среди какой обстановки, въ какой средѣ живутъ и служатъ наши сельскіе пастыри! Не имѣютъ они въ деревнѣ ни общества, равнаго себѣ, не видятъ людей, съ которыми они могли бы обмѣняться своими мыслями, по душѣ поговорить, не имѣютъ ни книгъ, ни разумныхъ развлеченій. Всѣ мысли, всю свою дѣятельность должны они, въ силу своего матеріальнаго положенія, направлять на добываніе хлѣба насущнаго. Окружающая среда, состоящая или изъ простыхъ крестьянъ, темнаго, неграмотнаго и грубаго люда, или изъ мѣстныхъ богатѣевъ, деревенскихъ кулаковъ Разуваевыхъ и Колупаевыхъ разныхъ, и въ лучшемъ случаѣ изъ мелкаго, захудалаго дворянства, потребности котораго и умственный уровень стоятъ чуть выше рядоваго крестьянства—некультурность нашей деревни, ея отсталость, ея темнота извѣстны всѣмъ и не требуютъ поясненій. Окружающая среда засасываетъ многихъ изъ сельскихъ пастырей, и они опускаются иногда и снисходятъ до уровня простаго народа по части питія... Но все-таки подобные субъекты, къ чести современныхъ сельскихъ батюшекъ, очень рѣдки, а большинство ведетъ жизнь трезвую и служитъ съ честію, и стоитъ выше многихъ интеллигентовъ по своей жизни. Меньшиковъ, описывая сельское ду-

ховенство, его разложеніе, его паденіе, сгустилъ до того свои краски, что бросилъ обвиненіе сельскимъ батюшкамъ въ томъ, что они безпутничаютъ и сквернословятъ не меньше простаго народа!.. Гдѣ это онъ услыхалъ, чтобы изъ устъ сельскаго священника лилась площадная, грубая брань, съ частымъ упоминаніемъ скверныхъ, непонятныхъ словъ? — Очевидно, это прихвачено ради краснаго словца, ничуть не заботясь о правдѣ. Всѣ наши священно и церковно-служители женаты, имѣютъ семьи и безпутной жизни не ведутъ. Обобщать одинъ случай и взводить поклепъ на все духовенство въ безпутствѣ только и можетъ одинъ Ново-Временскій писатель, въ погонѣ за краснымъ словцомъ, не помнящій логическихъ законовъ. „Трезвые и корректные священники, по словамъ Меньшикова, отличаются крайнимъ стяжательствомъ и совершенной отчужденностію отъ простаго народа. Это — „чиновники въ рясахъ“, это — люди невѣрующіе въ Бога, противные народу еще болѣе, чѣмъ пьяницы, прелюбодѣи и лихоимцы“... У Меньшикова, такимъ образомъ, всѣ священники или пьяницы, или сквернословы и прелюбодѣи, или, если они и трезвы, то не вѣруютъ въ Бога и отправляютъ свою службу по чиновничьи и презираются народомъ. Словомъ, нѣтъ середины, а все крайности. Подобные типы въ жизни встрѣчаются рѣдко, они вымышленные, для сгущенія красокъ. Среди сельскаго духовенства есть всякіе люди, и порочные и хорошей жизни, пользующіеся народною любовію, люди благоговѣйные, и молитвенники у престола Божія. Чтобы сказать категорически, что всѣ священники сельскіе никуда негодны для своего служенія, и народъ ихъ презираетъ, ненавидитъ, нужно отрѣшиться отъ дѣйствительности, и быть незнакомымъ съ укладомъ народной жизни.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Х Р О Н И К А.

10 октября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Алексій совершилъ божественную литургію въ церкви духовнаго училища, по случаю исполнившагося 12-го сентября 25-лѣтія духовно-учебной службы смотрителя училища А. И. Леонтьева. Владыка сказалъ поученіе. Подробнѣе объ этомъ напечатано выше.

20 октября Владыка служилъ въ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію и послѣ нея панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ III. На панихидѣ присутствовали г. губернаторъ, вице-губернаторъ и другіе престаиватели власти.

Храмовой праздникъ въ Симферопольской первой женской гимназіи.

Устроенная въ прошломъ году на щедрыя средства достоуважаемаго Александра Константиновича Шапошникова (управляющій Симферопольскимъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго международнаго коммерческаго банка) домовая гимназическая церковь 17 сего октября торжественно отпраздновала первый свой храмовой праздник¹⁾.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника совершили законоучители женской гимназіи — протоіереи А. Сердобольскій и Н. Шпаковскій, въ сослуженіи законоучителя реального училища священника К. Матушевскаго и діакона кафедральнаго собора Т. Хоменко, при довольно стройномъ пѣніи хора ученицъ гимназіи подъ управленіемъ вновь поступившаго регента В. Г. Викторовскаго. На всенощной

¹⁾ Церковь во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины устроена въ память чудеснаго спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда близъ ст. Борки 17 октября 1888 г.; поэтому и празднованіе храма рѣшено совершать не 22 іюля, а 17 октября.

были: весь педагогическо-воспитательный персоналъ гимназіи, во главѣ съ начальницей М. А. Хамарито, масса учащихъся, ихъ родителей и постороннихъ молящихся. Въ самый день праздника божественную литургію и установленный на 17 октября благодарственный молебенъ, съ присоединеніемъ канона св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, изволилъ совершать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій въ сослуженіи законоучителей женской гимназіи— протоіереевъ А. Сердобольскаго, Н. Шпаковскаго, законоучителя реального училища священника К. Матушевскаго, законоучителя мужской гимназіи священника Д. Игнатенко и архидіакона Іоанникія. На богослуженіи присутствовали слѣдующія почетныя высокопоставленныя лица: г. попечитель Одесскаго учебнаго округа д. с. с. Алексѣй Ивановичъ Щербаковъ съ супругой, г. Таврической губернаторъ д. с. с. Василій Васильевичъ Новицкій съ супругой, г. Таврической вице-губернаторъ д. с. с. Павелъ Николаевичъ Масальскій съ супругой, г. директоръ народныхъ училищъ с. с. Сергѣй Дмитриевичъ Маргаритовъ съ супругой, г. директоръ Симферопольской мужской гимназіи д. с. с. Симеонъ Θεодоровичъ Короначинскій съ супругой, г. директоръ Симферопольскаго реального училища с. с. Владиміръ Дмитріевичъ Георгіевъ, г. директоръ частной мужской гимназіи с. с. Михаилъ Алексѣевичъ Волошенко, предсѣдатель губернской земской управы Яковъ Тарасовичъ Харченко съ супругой и многія другія. Къ концу богослуженія въ храмъ прибыли: ректоръ семинаріи архимандритъ Серафимъ, смотритель мужского духовнаго училища с. с. Александръ Ивановичъ Леонтьевъ, городской голова Василій Александровичъ Ивановъ и многіе военные и гражданскіе чины, бывшіе на богослуженіи въ каѳедральномъ соборѣ ради табельнаго дня. Архіерейскій хоръ пѣвчихъ превзошелъ самого себя; такого чуднаго

пѣнія не всегда услышишь и въ кафедральномъ соборѣ. Торжественность Архіерейскаго служенія, превосходное пѣніе, блестящее собраніе молящихся, — все это такъ завлекло ученицъ, даже самыхъ младшихъ классовъ, что онѣ совершенно не чувствовали никакого утомленія и бодро стояли до конца службы, благоговѣнно молясь и усердно кладя поклоны, особенно въ важнѣйшіе моменты литургіи, когда поголовно вся церковь молящихся преклоняла колѣна... Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что часы были читаны самими же ученицами и при томъ четко, выразительно и сознательно, что особенно дѣлаетъ имъ честь, такъ какъ теперь изъ гимназическаго курса, къ сожалѣнію, изъято преподаваніе славянскаго языка... Такое отношеніе учащихъ дѣвочекъ къ богослуженію видимо произвело на Владыку въ высшей степени пріятное впечатлѣніе и на „Буди имя Господне“ онъ произнесъ вдохновенное слово на евангельскій текстъ: „Не всякъ, глаголай Ми: Господи, Господи, увидеть въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ“ (Мѣ. 7, 21). Современное человѣчество и даже наука, такъ называемая соціалистическая, думаютъ, что христіанство и его мораль уже устарѣли, что человѣчество въ своей эволюціи ушло впередъ, переросло христіанство, далеко оставило его позади себя, и поэтому люди не только не могутъ, но даже и не должны руководствоваться въ своей жизни Евангельскими истинами. Теперь люди для достиженія всего счастья должны будто бы руководствоваться ничѣмъ инымъ, какъ только соціалистическими доктринами, единственно которыя могутъ установить среди людей рай на землѣ... Но такъ ли это? Дѣствительно ли человѣчество переросло Евангеліе? Нѣтъ, бр., и тысячу разъ нѣтъ!.. Такъ могутъ говорить или люди, совершенно не знающіе Евангелія и изложенныхъ въ немъ истинъ Христовыхъ, или же люди, явно враждеб-

ные ко Христу, которые, подобно Штраусу и Ренану, не хотятъ признавать Его за Богочеловѣка... Въ самомъ дѣлѣ,—говорилъ Владыка,—возьмемъ любую истину христіанской морали и посмотримъ, насколько мы, даже называя себя и считаясь христіанами, осуществляемъ ее въ своей жизни; переросли-ли мы ее, или не доросли до нея?... Вотъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ намъ руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ самыми простыми и въ то же время самыми возвышенными истинами: „Яко же хотите, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. И аще любите любящія вы, каѣ вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ, И аще благотворите благотворящимъ вамъ, каѣ вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы тожде творятъ. И аще взаимъ даете, отъ нихъ же чаєте воспріяти, каѣ вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даютъ, да воспріимуть равная. Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе; и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго... Будьте убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть“... (Лк. 6, 31 — 36) Вотъ, бр., чистая христіанская мораль, которую человѣчество, даже и христіанское, доселѣ не можетъ осуществить въ своей жизни. Очевидно, человѣчество не только не переросло христіанства, но далеко еще не доросло до него. Человѣчество даже доселѣ не постигаетъ всей глубины христіанской морали, выраженной въ приведенныхъ словахъ Спасителя нашего, а до осуществленія этихъ высокихъ истинъ въ своей жизни человѣчеству еще охъ какъ далеко!! А между прочимъ, мы имѣемъ множество примѣровъ того, какъ именно нужно понимать и осуществлять въ жизни христіанскія истины. И если бы мы чаще приводили себѣ на память эти примѣры, мы, можетъ быть, не такъ тогда увлекались бы различными соціалистическими бреднями... Для примѣра, вспомнимъ о жизни и дѣятельности св.

равноапостольной Маріи Магдалины, во имя которой созданъ и этотъ чудный храмъ, въ которомъ мы сейчасъ всѣ вмѣстѣ такъ усердно молились. „Еще сущей тѣмъ“ она посѣпно приходитъ ко гробу Спасителя, а увидѣвъ, что камень отваленъ отъ гроба, она въ слезахъ бѣжитъ къ апостоламъ и сообщаетъ имъ ужасную новость: унесли Господа изъ гроба и не знаю, гдѣ положили Его... Вмѣстѣ съ Петромъ и Іоанномъ она снова возвращается къ могилѣ и когда тѣ ушли, она одна остается и... плачетъ. Въ слезахъ наклонившись во гробъ, она увидѣла тамъ двухъ ангеловъ, но не смутилась, а занятая одною мыслию о Христѣ, она и имъ говоритъ то же, что и апостоламъ. Обернувшись назадъ, она увидѣла наконецъ, и Самого Иисуса стоявшаго, но не узнала Его и думая, что это садовникъ, она спросила Его: если ты вынесъ тѣло Его, то скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я пойду и возьму Его... А когда Господь открылся ей, она, восторженно—радостная, снова бѣжитъ къ апостоламъ и благовѣствуетъ имъ о томъ, что она видѣла Господа и *что* Онъ сказалъ ей... (Іоан. 20, 11—18). Всецѣлая преданность Маріи Магдалины своему божественному Учителю, ея горячая, беззавѣтная любовь ко Христу были руководственными правилами и всей послѣдующей ея жизни. Эта любовь сообщала ей мужество и постоянно воодушевляла ее на подвиги проповѣдничества и на всѣ трудности, сопряженные съ этими подвигами.. Вотъ ей-то, св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, вашей, дѣти, небесной покровительницѣ, и нужно подражать въ своей жизни всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ жить по евангельски. Къ ней за благодатной помощью въ этомъ святомъ дѣлѣ я и прошу васъ усердно и почаще обращаться съ молитвой: св. равноапостольная Марія Магдалина моли Бога о насъ грѣшныхъ!...

Воодушевленное слово Владыки, сказанное съ обычною задумчивостью, отличалось замѣчатель-

ной простотой изложенія и удобопонятностью, такъ что было вполне доступно пониманію ученицъ даже младшихъ классовъ гимназіи и на всѣхъ произвело самое глубокое впечатлѣніе.

По окончаніи молебна Владыка лично изволилъ давать крестъ всѣмъ молившимся, а настоятель церкви, протоіерей Н. Шпаковский окроплялъ ихъ освященною имъ предъ литургіей св. водою.

Всѣмъ почетнымъ гостямъ, въ количествѣ до 100 человекъ, гостеприимный староста Александръ Константиновичъ Шапошниковъ, въ обширномъ конгрегаціонномъ гимназическомъ залѣ, предложилъ чай, закуску и роскошный завтракъ, за которымъ было много провозглашено и высокочественныхъ и задушевныхъ тостовъ

N.N.

Освященіе мѣста для храма въ селѣ Верхнемъ Токмакѣ.

28 сентября сего 1910 г. съ благословенія Архипастыря совершена закладка храма въ честь Архистратига Михаила въ с. В.-Токмакѣ. При помощи Божіей окончены всѣ тревоженія и споры по дѣлу сооруженія св. храма, кои продолжались десятки лѣтъ между прихожанами.

Наканунѣ совершена была великая вечерня съ благословеніемъ хлѣбовъ, въ самый же день утрени съ молебномъ и акаѳистомъ св. Архистратигу Михаилу; причемъ въ концѣ утрени мѣстнымъ благочиннымъ о. Одинцовымъ сказано было поученіе, въ которомъ было выяснено значеніе храма въ духовной нашей жизни. „Въ храмѣ, говорилъ проповѣдникъ, мы крещены въ жизнь духовную; здѣсь мы не одинъ разъ исповѣдывались и причащались св. Таинъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; здѣсь же насъ благословляютъ для супружеской жизни; въ храмѣ совершается богослуженіе, которое утѣшаетъ, научаетъ, просвѣщаетъ

и укрѣпляетъ христіанскія души, руководя ихъ къ Богу; въ храмъ принесутъ насъ, когда мы умремъ, чтобы напутствовать въ жизнь вѣчную; Церковь будетъ молиться за насъ до скончанія вѣка“... Съ умиленіемъ и большимъ вниманіемъ было выслушано живое слово пастыря всѣми молящимися,—у многихъ были слезы на глазахъ радостныя, а у иныхъ слезы печали, какой великій грѣхъ взяли на себя тѣ лица, которые тормозили дѣло Божіе—построеніе св. храма... Въ началѣ 10 ч. мѣстнымъ благочиннымъ совершена была Божественная литургія при участіи священниковъ: Гребеникова, Титова, Блошенко и Левитскаго и діакона Кашменскаго. Умилительное служеніе іереевъ, пріятный голосъ о. діакона и стройное пѣніе мѣстнаго хора, подѣ управленіемъ псаломщика, производило сильное впечатлѣніе на молящихся. Въ концѣ литургіи священникъ с. Ново-Полтавки сказалъ слово, въ которомъ поздравилъ прихожанъ св. храма съ духовнымъ веселіемъ сего дня, ибо въ сей день исполнились давнишнія желанія прихожанъ—имѣть у себя благолѣпный храмъ: „съ помощію Божіею, говорилъ іерей, вы, братіе, устроите въ своемъ приходѣ лѣстницу, ведущую отъ земли на небо, устроите домъ Божій. Сейчасъ руками предстоятеля нашего молитвеннаго собранія—вашего пастыря будетъ положенъ первый камень къ созданію св. храма, будутъ испрошены имъ благословеніе и милость Божія и дано будетъ право по вашей лѣстницѣ людямъ возноситься и къ небу, а св. небожителямъ спускаться къ людямъ для оказанія помощи... Въ новомъ храмѣ не забудетъ васъ св. церковь, которая всегда возноситъ свои моленія о строителяхъ св. храма сего“... Наконецъ, былъ совершенъ крестный ходъ къ мѣсту созиданія новаго храма. Къ сонму іереевъ присоединился старецъ—бывшій настоятель сего прихода о. Лохвицкій. Совершена была закладка новаго храма, и съ миромъ возвратились обратно въ ветхій храмъ, благодаря Бога

за Его милости.

Послѣ сего была предложена прихожанами трапеза, во время которой о благочинный просилъ пропѣть многолѣтіе Архипастырю нашему, давшему разрѣшеніе на построеніе храма.

Свящ. К. Б—ко.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Въ комиссіи по выработкѣ предположеній объ обезпеченіи духовенства.** При Св. Синодѣ приступила къ занятіямъ особая комиссія для разработки предположеній объ обезпеченіи православнаго духовенства. На первомъ засѣданіи ея была заслушана составленная по распоряженію Оберъ-прокурора Св. Синода историческая записка по вопросу объ обезпеченіи православнаго духовенства. Занятія комиссіи продолжатся болѣе или менѣе значительное время въ виду сложности вопроса. Наибольшую трудность, конечно, представить изысканіе достаточныхъ источниковъ для покрытія расходовъ, вызываемыхъ осуществленіемъ этого предположенія. Какъ велики должны быть эти расходы, видно изъ того, что для обезпеченія всего православнаго духовенства содержаніемъ приблизительно въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно обезпечено, напр., въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ содержаніе священника достигаетъ 1300 р. въ годъ, требовалось бы ассигнованіе въ размѣрѣ до 83 милліоновъ руб. Поэтому совершенно естественно предположеніе разложить потребную сумму на разные источники: ассигнованіе изъ государственнаго казначейства, отчисленія изъ земскихъ сборовъ и приходскія обложенія.

— **Выясненіе дѣятельности духовнаго вѣдомства въ борьбѣ съ пьянствомъ.** По распоряженію Оберъ-прокурора Св. Синода, вѣдомство православнаго исповѣданія приступило къ изученію современнаго положенія вопроса объ участіи духовенства въ дѣлѣ распространенія трезвости среди населенія. Канцелярія Оберъ-прокурора запросила духовныя консисторіи о количествѣ имѣющихся въ каждой изъ епархій церковно-приходскихъ обществъ трезвости, уставы которыхъ утверждены епархіальнымъ начальствомъ, или другихъ подобнаго же характера, но другаго наименованія обществъ, основанныхъ съ цѣлью борьбы съ пьянствомъ и также утвержденныхъ епархіальнымъ начальствомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, канцелярія Оберъ-прокурора Св. Синода проситъ духовныя консисторіи сообщить, сколько членовъ состоитъ въ каждомъ изъ указанныхъ обществъ, какими способами они осуществляютъ принятыя ими на себя задачи и какими результатами таковая дѣятельность сопровождается въ смыслѣ отвлеченія народа отъ пьян-

ства. При этомъ высказано пожеланіе, чтобы подробно была описана дѣятельность наиболѣе извѣстныхъ по благотворнымъ результатамъ означеннаго рода обществъ.

— **Ходатайство объ увеличеніи содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Оберъ-прокуроромъ Св. Синода снова внесено ходатайство объ ассигнованіи 232 тыс. руб. на увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ извѣстно, это ассигнованіе въ прошлую сессію большинствомъ было отклонено, — вопросъ разсматривался въ послѣдній день дѣловыхъ засѣданій предъ лѣтними каникулами, при весьма ограниченномъ количествѣ членовъ Думы. Такъ какъ въ бюджетной комиссіи противъ ассигнованій на духовно-учебныя заведенія между прочимъ выдвигаютъ тотъ аргументъ, что это сословныя учрежденія, то Оберъ-прокуроромъ Св. Синода поручено сдѣлать извлеченіе изъ представленныхъ епархіями данныхъ о составѣ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ видно, что духовныя училища, духовныя семинаріи, женскія епархіальныя училища вмѣщаютъ въ себя такое количество учащихся инословныхъ, что о сословности этихъ учебныхъ заведеній не можетъ быть и рѣчи. Что же касается льготъ, которыми пользуются дѣти духовенства, то ими они пользуются вполне справедливо, такъ какъ всѣ лица бѣлаго духовенства несутъ налогъ на эти заведенія.

— Для предварительной разработки вопроса о болѣе совершенной и широкой постановкѣ преподаванія церковнаго ученія въ церковныхъ школахъ при синодальномъ училищномъ совѣтѣ образована особая комиссія.

— При Св. Синодѣ образована комиссія по пересмотру штатовъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ.

— **Новый министръ народнаго просвѣщенія.** Министръ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Н. А. Шварцъ уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и съ оставленіемъ членомъ Госуд. Совѣта и сенаторомъ. Директоръ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая въ Москвѣ, ординарный профессоръ Московскаго университета, докторъ гражданскаго права Л. А. Кассо назначенъ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

— **Опредѣленіе Св. Синода объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій.** Въ № 41 „Церк. Вѣд.“ напечатано опредѣленіе Св. Синода отъ 28—29 сентября за № 7962 объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій, предположенія о которомъ удостоились Высочайшаго Его Величества одобренія. Въ опредѣленіи приведены обширныя справки о постоянныхъ и повсемѣстныхъ кружечныхъ и тарелочныхъ сборахъ, учрежденныхъ съ разрѣшенія Св. Синода или для всѣхъ церквей Импе-

ри, но на опредѣленный срокъ, или постоянныхъ, но не во всѣхъ, а только въ церквахъ нѣкоторыхъ епархій, о сборахъ посредствомъ сборныхъ книжекъ, печатанія въ періодическихъ изданіяхъ воззваній, распространенія подписныхъ листовъ, о всеобщихъ отчисленіяхъ изъ церковныхъ суммъ, о мѣстныхъ отчисленіяхъ, о предпринимаемыхъ въ разное время мѣрахъ къ упорядоченію и ограниченію сборовъ, и устанавливаются правила: а) на случай установленія новыхъ сборовъ и отчисленій, и б) въ отношеніи нынѣ существующихъ сборовъ и отчисленій. Основные положенія сводятся къ слѣдующему: при установленіи новыхъ церковныхъ сборовъ, какъ повсемѣстныхъ (всероссійскихъ), съ разрѣшенія высшей церковной власти, такъ и мѣстныхъ епархіальныхъ (въ предѣлахъ данной епархіи или въ нѣкоторыхъ церквахъ той же епархіи), съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти (за исключеніемъ сборовъ на продолжительное, свыше пяти лѣтъ, время, устанавливаемыхъ съ вѣдома Св. Синода), дозволяютъ сборы только въ пользу такихъ обществъ и учреждений, кои, состоя подъ покровомъ православной церкви, составляютъ главною своею цѣлью распространеніе, охраненіе и защиту православной вѣры, или же содѣйствуютъ государству въ дѣлѣ оказанія помощи страждущимъ во время народныхъ бѣдствій—войны, голода, эпидемическихъ болѣзней и другихъ стихійныхъ бѣдствій. При этомъ при разрѣшеніи сборовъ таковымъ обществамъ и учреждениямъ ставится непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ тѣхъ обществахъ, которыя существуютъ при содѣйствіи церковныхъ сборовъ, въ числѣ непремѣнныхъ членовъ совѣта или иного органа, вѣдающаго средствами обществъ, былъ и представитель епархіальнаго вѣдомства для наблюденія, чтобы собираемыя по церквамъ пожертвованія обращались на предметъ своего прямого назначенія, и чтобы общества не допускали никакихъ дѣйствій, неодобренныхъ съ точки зрѣнія православной церкви или несогласныхъ съ ея достоинствомъ. Каждый вновь учреждаемый сборъ долженъ имѣть временный характеръ, съ предѣльнымъ срокомъ не свыше пяти лѣтъ, и при разрѣшеніи его обязательно долженъ указываться срокъ, на который онъ устанавливается; сборы же на продолжительное, свыше пяти лѣтъ, время могутъ быть разрѣшаемы лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ виду особо важныхъ событій въ жизни церкви и государства, и притомъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія высшей церковной власти и съ сохраненіемъ Св. Синодомъ права сдѣлать распоряженіе, если онъ признаетъ это необходимымъ, о сокращеніи срока этихъ сборовъ, или даже о немедленномъ прекращеніи оныхъ, ранѣе истеченія указаннаго въ началѣ срока. (Ц. В.)

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ въ священника учитель Николай *Земляницкій*—къ церкви села Марьяновскихъ Хуторовъ, Днѣпровскаго уѣзда (13 октября).

Преподано Архипастырское благовѣщеніе:

Священнику Петро-Павловской церкви села Стокопани, Мелитопольскаго уѣзда, Александру *Сергіеву*—за расположеніе прихожанъ къ пожертвованіямъ на ремонтъ церкви, ризницы и школы.

Прихожанамъ той же церкви Болградскимъ крестьянамъ за пожертвованія на ремонтъ церкви и ризницы: Іакову Володину—200 руб., Петру Корніенко—50 руб., почетному гражданину Платону Верецкому—30 р. и Стокопанскимъ крестьянамъ: Назарію Корніенко—60 р., Евдокіи Ремезъ—35 руб., Іуліаніи Геровой—30 руб., Іоанну Костенко—28 руб. и Доміѣ Кохтуновой 20 р.

Предсѣдателю Днѣпровской уѣздной земской управы Алексѣю *Колманову*, предсѣдателю собранія, предводителю дворянства Алексію *Нестрову* и гласнымъ земства за ассигнованіе на церковно-приходскія школы Днѣпровскаго уѣзда 6250 руб.

Перемѣщены:

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 12 октября с. г. за № 10154, псаломщикъ с. Акимовки *Богдановъ*—къ Алексѣевской церкви—школѣ села Біюкъ-Онларь.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 октября с. г. за № 10183, іеродіаконъ Инкерманскаго монастыря *Трифонъ* — въ Корсунскій Богородичный монастырь.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 октября за № 10230, діаконъ — псаломщикъ Ново-Кладбищенской церкви г. Симферополя *Василій Черненко* — на такую же вакансію къ Рождество-Богородичной церкви с. Константиновки, Мелитопольскаго уѣзда.

— —

Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 7 октября за № 10010, послушникъ Крестовой церкви *Александръ Подобиндовъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Покровской церкви с. Борисовки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 октября за № 10230, состоящій на діаконской вакансіи при Казанской Богородичной церкви села Константиновки, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ *Александръ Усенко* — на вторую священническую вакансію къ сей же церкви, въ виду открытія 2 го штата.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 14 октября за № 10234, діаконъ *Кирилль Орловъ* — псаломщикомъ къ Всесвятской церкви Симферопольскаго новаго кладбища.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 15 октября за № 10248, діаконъ *Владиміръ Соколовскій* — на вакансію псаломщика къ Николаевскому собору г. Евпаторіи.

— — —

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 6 октября за № 9961, крестьянинъ *Евдокимъ Кораблевъ* — къ Архангело Михайловской церкви с. Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 7 октября за № 10023, отставной штабсъ-капитанъ *Григорій Смирновъ* — къ Рождество-Богородичной церкви села Князь-Григорьевки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 13 октября за № 10199, крестьянинъ *Евменій Литвиненко* — къ Покровской церкви села Калги, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 13 октября за № 10199, Севастопольскій мѣщанинъ *Гавріиль Гришко* — къ Θεодосіевской церкви г. Сева-

стополя; отъ 13 октября за № 10200, подполковникъ въ отставкѣ Ѳеодоръ *Тишевскій*—къ Петро-Павловской церкви г. Севастополя.

— — —
У в о л е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 13 октября за № 10208, церковный староста Рождество-Богородичной церкви села Ново-Покровки, Диѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ *Токаревъ*—отъ должности, по болѣзни.

Предоставлено мѣсто просфорни, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 октября за № 10088, женѣ безмѣстнаго исаломщика Валентинъ *Шарковой* — при Казанско-Богородичной церкви села Салтычи, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября с. г. за № 9973, просфорня церкви села Н.-Богдановки Елена *Столяревская* перемѣщена на таковое же мѣсто къ церкви с. Корниевки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября за № 9985, просфорня церкви села Дмитріевки, Бердянскаго уѣзда, Лидія *Бойкова* перемѣщена на таковое же мѣсто къ Георгіевской церкви села Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября за № 9973, просфорня церкви села Корниевки Пелагея *Знаменская* у в о л е н а отъ занимаемаго мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября за № 9972, просфорня церкви села Радоловки, Бердянскаго уѣзда, Елена *Пунинская* у в о л е н а отъ занимаемой должности.

— — —
И з в ѣ с т і я .

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 октября за № 9984, вдова священника Наталія *Петровская* назначена попечительницею опекуншею надъ дѣтьми ея и имуществомъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 октября за № 13899, закрыта при Казанско-Богородичной церкви с. Константиновки,

Бердянскаго уѣзда, штатная діаконская вакансія, а вмѣсто оной при той же церкви открытъ 2-й штатъ причта изъ священника и псаломщика.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ. I. Блаженство вѣрующей матери-христіанки. Изъ поученія, сказаннаго 1 октября въ церкви Таврическаго епарх. женскаго училища. *Алексія, Епископа Таврическаго.*—II. Поученіе, сказанное въ Покровской церкви имѣнія „Оріанда“ 1 октября.—III. Поученіе на день тезеимнитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.—IV. Смѣта Св. Синода на 1911 годъ.—V. Общее годичное собраніе членовъ Симферопольскаго Александро Невскаго Братства.—Отчетъ Симферопольскаго Александро Невскаго Братства за 1909—1910 братскій годъ.—VI Юбилейное чествованіе смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища А. И. Леонтьева.—VII. По поводу нападокъ на сельское духовенство Ново-Временскаго писателя-публициста Меньшикова.—VIII. *Хроника.* Хромовой праздникъ въ Симферопольской женской гимназіи.—Освященіе мѣста для храма въ селѣ Верхнемъ Токмакѣ.—IX. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Редакторъ — преподаватель духовной семинаріи *А. Высотскій.*
Помощникъ редактора — іеромонахъ *Антоній.*
Издатель — Таврическая Духовная Консисторія.

Дозволено цензурою. Симферополь. — 20 Октября 1910 г.

Цензоръ — кафедральный протоіерей *А. Назаревскій.*

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.